
КЛИНИНГОВАЯ КОМПАНИЯ
“ПЧЁЛКА”
2
КАК “МЁРТВОЙ” ПРИНЦЕССЕ ВЫЖИТЬ В МИРЕ ДРАКОНОВ
МАРИНА ЛЕВАНОВА

Марина Леванова

Как «мёртвой» принцессе выжить в мире драконов 2

«Автор»
2024

Леванова М.

Как «мёртвой» принцессе выжить в мире драконов 2 /
М. Леванова — «Автор», 2024

История любви давно умершей принцессы и дракона, который забыл, как превращаться в человека.Все попаданки как попаданки, а я умудрилась попасть в тело мёртвой принцессы. Ни родных, ни друзей, все уже умерли, а замок и земли давно ушли с молотка. А как выжить в мире драконов без имени, связей и средств? Всё правильно: надо поднимать свой бизнес.

© Леванова М., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Мой дом, моя обитель 5
Глава 2. Что-то пошло не так… 9
Глава 3. Договариваемся с соседями 14
Глава 4. Заречье 19
Глава 5. Ночной гость 25
Глава 6. Слишком много драконов 30
Глава 7. Попытка не пытка, а просто поцелуй 35
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Марина Леванова
Как "мёртвой" принцессе выжить в мире драконов 2

Глава 1. Мой дом, моя обитель

Всегда мечтала о своём доме – чтобы огород большой и сад цветущий. Теперь всё это у меня есть. Сегодня я впервые проснулась не в склепе на кладбище, не в пещере дракона, не в тесной каморке городской прачечной, а в собственном доме.

Пошарила рукой по дивану, нащупала под боком два свитка, с нежностью прижала их к груди и заулыбалась.

– Теперь я хозяйка этого дома!

Сладко потянулась, с удивлением обнаружила тёплый плед на ногах. Кто-то накрыл меня ночью, сама я этого сделать не могла. Когда Дама исчезла, гневно погасив все огни в доме, я какое-то время так и продолжала стоять в темноте. Но потом всё же перебралась на диван и к утру заснула.

Я перевела взгляд на огромную люстру под потолком. Все свечи на ней были целы, а это в принципе невозможно, потому что мы с Дамой весь вечер и полночи просидели, общаясь и согласовывая договор. Я села и удивлённо уставилась на дымящуюся чашку ароматного цветочного чая рядом на столе. Ну что ж, нельзя отказываться от угощения, предложенного столь заботливым духом, тем более, когда в горле такая засуха.

– Спасибо большое, – поблагодарила я незримого Дева скрипучим голосом, сделала глоток и поднялась с дивана.

Во входную дверь негромко постучали.

– Соня. Соня, – осторожно позвал меня знакомый голос. – Это я, Лута.

На ватных ногах я двинулась ко входу и открыла дверь.

– С тобой всё в порядке? – спросила Лута.

– Да, теперь всё хорошо, – ответила я и распахнула дверь ещё шире, приглашая войти: – Прошу.

Лута засмущалась, принялась зачем-то вытирать руки о передник, пошаркала ногами у входа, осторожно переступила порог, обвела взглядом зал и обомлела.

– Да это ж самые настоящие драконьи хоромы! – восхищённо прошептала она. – Значит, у тебя всё же получилось?

– Да, теперь этот дом мой! – ответила я, прошла к дивану, взяла свиток с магическим договором и потрясла им перед носом прачки. – Вот тому доказательство.

Лута крепко меня обняла, и я услышала, как она тихо всхлипывает.

– Как же я рада за тебя, – шептала она.

– За нас, – поправила я её и закашлялась, мне срочно надо было что-нибудь попить; потащила обомлевшую женщину к столу и удивлённо подняла брови: там стояли уже две чашки с чаем, а не одна. Ну просто скатерть-самобранка! – Давай присядем, попьём чаю и заодно поговорим.

Но Лута испуганно потянула руку из моей ладони и смущённо проговорила:

– Соня, я не могу, это неправильно. Так нельзя!

Я повернулась к женщине, положила руки ей на плечи и, дождавшись, пока та на меня посмотрит, сказала:

– Это там, снаружи, неправильно и нельзя, а в этом доме другие правила. – Решительно подтолкнула её к стулу: – Присаживайся!

Лута неохотно, но всё же подчинилась, но к чашке не притронулась, как и я вчера, смотрела на неё подозрительно и испуганно. А я с удовольствием отпила несколько глотков, точь-в-точь, как Дама, обхватила чашку руками и серьёзно посмотрела на свою гостью.

– Отныне мы будем жить здесь вместе. Сегодня же начни перебираться в этот дом.

На лице Луты отразилась внутренняя борьба. Я её понимала: с одной стороны, она очень хотела поверить в происходящее, но с другой – её что-то мучило, были какие-то сомнения. И Лута наконец решилась, тяжело вздохнула и робко спросила:

– А как же девочки? Они ведь ко мне пришли кто откуда, у каждой своя нелёгкая судьба. Оставь я их сейчас на улице, неизвестно, как повернётся их жизнь.

– Девочки тоже будут жить здесь, – пообещала я. – Куда ж ты без них!

– Соня, но я не смогу платить за аренду первое время! Да и потом мне будет сложно собрать такую сумму, а в долг жить я не привы…

– Ты не будешь платить мне за аренду, более того, отныне у тебя всегда будут деньги. Пусть небольшие, но будут! И неважно, есть у тебя постирушки каждый день или нет, заработную плату ты будешь получать регулярно.

– И мои девчонки?

– И твои девчонки! – подтвердила я.

– Да разве такое возможно? – прошептала Лута.

– Со мной возможно всё, – заверила я, поднимаясь из-за стола. – Давай пей чай, и я тебе всё тут покажу. Дом такой огромный! Здесь много спален, а на заднем дворе есть добротная хозяйственная пристройка, вот как раз там я планирую устроить прачечную. У меня такие планы! А ещё здесь есть чудесный сад.

Но Лута удержала меня за руку.

– Соня, а можно я девчонок позову?

– Хорошо, – подумав, кивнула я. – Иди тогда за ними, и мы потом вместе осмотрим дом.

Я спокойно допила чай, надёжно припрятала магический договор и поднялась на второй этаж, успела обойти несколько спален, намечая себе план работ, и вдруг услышала вдалеке девичий смех. Выглянула в окно.

В самом начале Теневой улице, обгоняя друг друга, бежали три девушки со своими котомками и мелкой хозяйственной утварью в руках. За ними следом ехала повозка, на которой важно восседала Лута на ворохе всяких приспособлений и белья из прачечной. А лошадью чинно правил пожилой мужичок, которого я уже видела, и не раз. Именно он привозил прачку с чистыми вещами на Скальную и отвозил обратно.

Впереди всех, держа в руках уродливый чайник с кривым носиком, бежала младшенькая – Анина, она без конца что-то восторженно говорила подругам и поторапливала их. За ней следом старшая – Рина; создавалось ощущение, что девушку только что разбудили, сообщили новость, она схватила пару тазов и помчалась переселяться в новый дом. Даже Кора, самая степенная из троих, и то не смогла удержаться от общего веселья.

Из окон соседних домов выглядывали люди и провожали любопытными взглядами девушек. Но завидя повозку с известной в городе прачкой, начали выходить на улицу, чтобы узнать, что нарушило размеренный уклад жизни на Теневой улице. А некоторые соседи даже пошли следом.

Я отправилась встречать новых жильцов.

– Какая же красота! – восторженно проговорила Анина, врываясь в дом первой и ставя страшный чайник на стол.

– Дворец, да и только, – подтвердила Кора, водворяя свой узел на диван возле окна и осторожно касаясь богатой ткани занавесок.

– Мы же теперь как принцессы! – восторженно прошептала Рина, подходя к подругам и обнимая их.

Девушки взялись за руки и закружились по залу.

Я спустилась по лестнице и с улыбкой наблюдала за ними. Первой меня заметила Анина, бросилась обниматься.

– Соня, Соня, ты же как самая настоящая королевишна теперь, а мы твои верные принцессы.

Я обняла в ответ девушку, хотела сказать, что никакая я не королевишна, но меня переполняли такие сильные эмоции, что казалось, ещё чуть-чуть, и разревусь белугой. Часто-часто заморгала, чтобы хоть как-то остановить зарождающийся слёзный поток, вдохнула полной грудью и даже смогла улыбнуться.

– Анина, какая же ты необразованная! – засмеялась Рина. – Тогда уж «твои верные фрейлины», – поправила она подругу. – И правильно говорить «королева», а не «королевишна».

Анина посмотрела на неё и обиженно произнесла:

– Можно подумать, у тебя есть учёная степень.

Только я хотела попросить, чтобы они не ссорились, как в дом зашла Лута и шутливо шикнула на девушек:

– А ну-ка, королевишны, быстро пошли разгружать телегу, а то ишь что удумали, принцессами заделались! Там, между прочим, вся улица сбежалась поглазеть на наши тазы да чаны.

Девушки стайкой выпорхнули на улицу, а Лута, отчего-то пряча взгляд, негромко проговорила:

– Это… Соня, ты не могла бы выйти к Валдаю? Поговорить он с тобой хочет.

Я не могла понять её смущения и поэтому спросила:

– Что-то случилось?

– Не знаю, – ответила Лута, явно слукавив. – Пойду помогу девчонкам занести вещи в дом, – и быстро выскочила за дверь.

Я выглянула в окно и обомлела. Надо же, сколько народа собралось! Быстро скинула передник, аккуратно подвязала волосы платком, безжалостно пощипала себя за щёки, чтобы не выглядеть бледной молью, и, приветливо улыбаясь, вышла на крыльцо.

На улице тут же повисла настороженная тишина.

Я спустилась по ступенькам и, ощущая на себя со всех сторон любопытные взгляды, степенно пошла к пожилому вознице. Старик, прихрамывая и нервно теребя в руках простенькую шапку, прохаживался вдоль забора, затянутого плющом, и разговаривал сам с собой, словно репетировал речь. Но, завидев меня, тотчас склонил голову в почтительном поклоне.

– Здравствуй, госпожа хорошая, – поздоровался Валдай, разглядывая землю перед собой.

– Здравствуй, – вежливо ответила я и коснулась его руки, чтобы он посмотрел на меня. – Ты хотел меня видеть, что-то случилось?

– Тут такое дело, – нерешительно начал он. – Разговор у меня, значится, есть к тебе серьёзный.

– Я слушаю.

Мимо нас промчались девушки, за ними следом прошмыгнула и Лута, и все скрылись в доме. Я удивлённо проследила за ними взглядом, совсем уже ничего не понимая.

Валдай покашлял, привлекая моё внимание к себе. Я посмотрела на него и как можно спокойнее сказала:

– Говори смело, ничего не бойся, чем смогу, тем помогу.

– Я тут подслушал, значится, что ты обещалась женщинам платить зарбату регулярную, – выпалил он, краснея от волнения. – Возьми меня к себе тоже, госпожа хорошая. У меня, правда, ничего нет, кроме тележки скрипучей да лошадёнки старой, но вдруг и я тебе на что-нибудь сгожусь? – Его взгляд напряжённо принялся шарить по двору. – Я ведь могу убираться

во дворе, или там дров наколоть, или траву покосить, за садом, опять же, приглядеть, – затараторил он и вдруг встрепенулся, словно вспомнил что-то важное: – А зарбату мне не надо, просто выдели угол жилой да иногда миской похлёбки накорми, я и рад буду до беспамятства. Понимаешь… нет у меня никого больше, кроме Луты и девчонок этих.

Я снова оглянулась на дом. Лута с девушками, толкаясь и спотыкаясь, тут же попрятались кто за дверь, а кто за занавеску. Вот ведь козюли! Неужели сразу сказать трудно было?

Вернувшись взглядом к Валдаю, который так и стоял, не поднимая глаз, я поняла, что надо срочно что-то предпринимать.

– Валдай, я так рада, что ты пришёл. – Старик встрепенулся, посмотрел на меня, и в его глазах засветилась робкая надежда. – Потому что хотела сама уже идти просить, чтобы ты переехал вместе с девушками и стал помогать нам по дому. – Я улыбнулась и наклонилась к нему: – Ты ведь сам всё понимаешь! Ну куда пять женщин без строгого мужского догляда?! – заговорщически прошептала я, чтобы никто нас больше не слышал. – Так что выручай.

Валдай вдруг выпрямился, расправил плечи, но всё ещё смотрел с недоверием.

– Я, конечно, пойму, если ты не согласишься, всё-таки работа сложная, – продолжала я ломать комедию. – Но если откажешься, я уж тогда и не знаю, что мы будем делать.

Он долго изучающе смотрел на меня, а потом враз осипшим голосом проговорил:

– Спасибо, дочка, я тебя не подведу.

– Это тебе спасибо, – сказала я, намереваясь сегодня вечером непременно поговорить с Лутой: это ж надо такое устроить! Мало мне, что ли, потрясений в последнее время? Да я от смущения чуть сквозь землю не провалилась!

– И это… – продолжила я. – Не называй меня госпожой хорошей. Пожалуйста!

– А вот об этом даже не проси, – буркнул Валдай, и я поняла, что настаивать дальше бесполезно.

Я тяжело вздохнула, махнула рукой и предложила ему проехать со своей тележкой во двор; за моей спиной раздались приглушённые радостные возгласы.

«Во что же я вляпалась? – размышляла я, стоя возле ворот и ожидая, пока Валдай заведёт свою лошадку во двор. – Раньше мой мир сводился к склепу и к мыслям, чего бы поесть вечером. А теперь я в ответе за всех этих людей».

С улицы вдруг раздались истошные крики. На мгновение солнце заслонила огромная тень. Мы все, как один, подняли головы к небу. Над моим домом парил чёрный дракон. Люди в страхе бросились прятаться кто куда. Да это и понятно: драконам ведь запрещено появляться в городе в своём зверином обличье, а значит, случилось что-то страшное. Или сейчас случится.

А меня взяла такая оторопь, что я не могла ни сдвинуться с места, ни отвести взгляда от неумолимо приближающегося ко мне зверя. Дракон упал камнем с неба, снося часть крыш с соседних домов, выбивая крыльями каменную крошку из стен и поднимая клубы пыли вокруг себя, как собака отряхнулся и гневно заорал:

– Со-ня-а-а-а!!!

Глава 2. Что-то пошло не так…

Есть такое выражение: «Даже у стен есть глаза и уши». Но только теперь я смогла постигнуть весь смысл сего высказывания. В каждом окне, за каждым забором, из-за каждого дерева и дома – отовсюду торчали любопытные физиономии.

А я ничего не могла поделать – ни в дом убежать спрятаться, ни выйти на улицу, чтобы приветствовать нежданного гостя. Стояла как столб на месте и лишь растерянно хлопала ресницами.

«Да он и правда безумен!»

Дракон, наплевав на тесноту улицы и испуганные возгласы, величественно двинулся в мою сторону, но сделав всего несколько шагов, хвостом снёс забор у соседского дома. А когда решил посмотреть, что там рухнуло за его спиной, разрушил стену небольшой постройки. Истошно заголосила женщина: «Убивают!» Тотчас заплакал ребёнок. Его плач подхватили другие дети.

Крылатый гость гневно зашипел, попытался отступить и завалил стену у другого дома. И понеслось со всех сторон: «Спасите-помогите! Дракон! Он нас всех погубит!»

А мужчины, вооружившись подручными средствами – кто оглоблей, а кто и топором – высыпали на улицу защищать своих домашних и имущество.

Дракон посмотрел на меня и гневно прорычал:

– Если ты сейчас же не выйдешь ко мне, то к тебе зайду я, – и злорадно улыбнулся.

Перед глазами предстала страшная картина: поваленный забор, искорёженные ворота, сломанные деревья в саду. И его угроза возымела действие. Куда вся оторопь разом делась! Как же мне хотелось всё высказать, наорать на него, но я понимала: не стоит делать это прилюдно. Однако выбежав на улицу, не успела ни слова сказать, ни глазом моргнуть, как оказалась в лапах дракона, и через мгновение он взмыл в небо.

Порыв ветра ударил мне в лицо с такой силой, что я взвизгнула и вцепилась обеими руками в коготь, который обхватил мою грудь, и крепко зажмурилась, чтобы не видеть землю с высоты драконьего полёта.

«Ну что тут скажешь, моё заселение на Теневую улицу прошло феерично!»

Да, я понимала, что вокруг нас было много лишних ушей, а ему срочно приспичило поговорить, но это всё равно не оправдывало его поведения. Люди ведь всё запомнят и будут долго судачить об этом происшествии, а это плохо для моего будущего бизнеса.

Летели мы недолго, но высоко. Я расслабилась и даже осмелилась открыть глаза. Но лучше бы я этого не делала! Передо мной было то же самое поле с огромными стогами сена.

– Серьёзно, что ли? – возмутилась я, но вместо ответа дракон разжал лапу, и я полетела вниз.

Я сжалась, ожидая неминуемого удара, но «посадка» прошла на удивление мягко. Правда, как и в первый день нашего знакомства, я снова увязла в неплотно собранной душистой траве и какое-то время копошилась в ней. Зато, когда у меня всё же получилось освободиться, я кубарем скатилась вниз, вскочила на ноги и фурией налетела на дракона.

– Ты что творишь? Совсем из ума выжил?!

– Что я творю? – прорычал дракон, и голос его был такой силы, что взметнул вокруг меня мелкие сухие травинки и поднял пыль высоко в воздух. – Это что ты творишь! Ушла и пропала на целых пять дней. Да я не знал, что думать! В прошлый раз ты отправилась в Вещальское ущелье и чуть не погибла там, а в этот раз вообще исчезла.

– А поинтересоваться у Луты – не вариант? – в тон ему гневно проорала я, правда не с такими спецэффектами.

– А ты думаешь, я не интересовался? – дракон зло прищурился и пошёл на меня. – Да я первым делом спросил о тебе, когда на следующий день девушки приехали. И знаешь, что мне ответила твоя Лута? – Я отрицательно покачала головой. – Что ты оставила им распоряжения и просто ушла, а куда, они не знают. Да я ведь даже летал на… – выпалил дракон и вдруг осёкся, подозрительно скосив на меня глаза. – Везде летал, пытаясь найти тебя.

– Но для чего? – ошеломлённо проговорила я, невольно отступая от разгневанного дракона, из ноздрей которого уже показался лёгкий дымок. – Я ведь выполнила свою работу!

Но Дармат, словно и не слышал меня, неумолимо продолжал наступать и сердито шипеть:

– Пять дней. Пять проклятых дней все ищейки дома Брелзакс обшаривали Сальматар в поисках клининговой компании «Пчёлка». Да ты бы видела их лица, когда я им рассказывал весь тот бред, который ты мне наплела при первой нашей встрече! И знаешь, какие мне новости принесли ищейки из города? – Я старательно потрясла головой и вдруг почувствовала, что больше отступать некуда, моя спина упёрлась в стог. – Что нет такой компании! Нет – и никогда не было.

– Д-д-а, т-т-ак и есть, – заикаясь проговорила я, глядя на возникший прямо перед моими глазами нос дракона. – Я просто ещё не успела официально зарегистрировать свою фирму.

– Да прекрати ты уже мне врать! – завопил дракон.

– Да хватит уже на меня орать! – ответно возмутилась я. – И будь добр, пожалуйста, отойди от меня хотя бы на шаг. Я чувствую себя некомфортно, когда нарушают моё личное пространство.

Дракон какое-то время не шевелился, но потом всё же отошёл, недобро поглядывая на меня, и потребовал:

– Я жду твоих объяснений!

– Что именно ты хочешь от меня услышать? – с тяжёлым вздохом спросила я.

– Правду!

«Ох, милый, тебе не понравится такая правда!» – мелькнула грустная мысль, но вслух я произнесла:

– А знаешь, в чём правда? – Дракон наклонил голову, чтобы лучше слышать мои откровения. – Я на самом деле собираюсь заниматься уборкой в домах, а также стиркой, штопкой и пошивом постельного белья, но это будет чуть позже, сначала надо наладить работу прачечной.

– Мне это ничего не объясняет, – снова повысил голос дракон. – Почему ты пришла именно ко мне?

– Чтобы сделать себе рекламу, я ведь тебе уже говорила об этом, – выпалила я и отвела взгляд в сторону, боясь, что чем-то выдам себя.

– Ты много чего мне говорила за это время, – чуть помедлив, со злой усмешкой сказал дракон. – Вот только, как понять, когда ты была искренней. – И столько боли прозвучало в его словах, что я встрепенулась и подняла голову.

– Дармат, я всегда была с тобой искренней, – тщательно подбирая слова, как можно уверенней заявила я, а у самой подкашивались ноги и сердце готово было выпрыгнуть из груди.

– Даже в ту ночь? – с надрывом в голосе спросил дракон, снова приближаясь ко мне.

Я знала, о чём он спрашивает. Я обидела его своими словами тогда и не знала, что сказать сейчас, но понимала: ему важно знать правду.

– В ту ночь я не лгала тебе.

Дракон отступил, на лбу образовалось несколько поперечных складок, а глаза слегка сузились и смотрели с недоверием.

Повисло неловкое молчание. Дармат ждал продолжения моих признаний, а я усиленно соображала, как отвлечь его внимание от щекотливой темы.

И тут я кое-что вспомнила:

– Ты сказал, что твои ищейки не могли найти меня пять дней. Тогда как же ты сегодня оказался возле моего дома? А главное – зачем?

Дракон встрепенулся и заговорил:

– А они буквально только что рассказали мне о странной девушке, о которой никто ничего не слышал и не знал прежде. Выяснилось, что она купила дом на Теневой улице, тот самый, который пустовал целый век. Но я сначала не придал этому значения. – В его голосе вдруг прозвучала смешливая нотка: – Но вот когда они вскользь упомянули, что туда же со всем своим скарбом и челядью переезжает городская прачка, тут уже несложно было сопоставить одно с другим. У Луты нет таких денег!

Я чуть не задохнулась от возмущения, но потом решила свести всё к шутке:

– Ты не можешь знать этого наверняка! А вдруг Лута подпольный миллионер? И всю жизнь собирала средства на покупку дома, пока, наконец, не смогла осуществить свою мечту.

Но дракон меня не поддержал.

– Соня, – начал он серьёзным тоном. – Лута не может быть хозяйкой этого дома, потому что она до сих пор остаётся несвободным человеком.

– Я не знала, – негромко проговорила я, а для себя сделала пометку обязательно при встрече расспросить Луту, какому драконьему роду она принадлежит и что нужно сделать, чтобы она стала свободным человеком. – Ладно, с этим разобрались. Так зачем ты меня искал?

– Узнать, жива ты или нет, – буркнул дракон и замолчал, однако по его «лицу» было видно, что он хотел сказать что-то ещё, но передумал.

– Ну вот, как видишь, жива и здорова, – я развела руки в стороны, опустила взгляд… И тихо выругалась!

На платье виднелась нехилая дыра – как раз в том месте, где меня в полёте держал коготь дракона. Хорошо под одежду здесь было принято надевать нижнюю рубашку из плотной, добротной ткани, которая днём служила нательным бельём, а ночью в ней спали. Я попыталась приладить оторванный кусок на место, засунув за лиф, но сразу поняла, что без иголки и нитки здесь не обойтись. Так и есть, ткань тотчас снова повисла лоскутом. Я тяжело вздохнула и обиженно проговорила:

– Посмотри, что ты наделал. Ты снова порвал на мне одежду!

– Я заплачу тебе за испорченное платье, – холодно произнёс дракон.

– Да? А кто заплатит за сломанный забор, разрушенную постройку, снесённые крыши домов? – распалилась я. – Да ты же своим приземлением всю улицу разворотил!

И тут до меня наконец окончательно дошло, что натворил дракон своим внезапным появлением.

– Да ёшкин кот, да меня же теперь распнут мои же соседи! – Я схватилась за голову и зло напустилась на Дармата: – Зачем ты это сделал? Ты ведь прекрасно знаешь, что драконам нельзя появляться в городе в зверином обличье. Почему нельзя было прийти, как обычный человек? Зачем надо было устраивать это представление?

– Затем, что я больше не могу превращаться в человека, – внезапно выпалил дракон.

– Как это – не можешь? – усомнилась я. – Ты это другим будешь рассказывать, а мне не надо! Я-то знаю, на что ты способен, – и невольно покраснела.

Дракон выглядел подавленным.

– Я не знаю, что ты со мной сделала, но без тебя это не работает.

– Разве такое возможно? – ошеломлённо прошептала я, пытаясь вспомнить всё, что довелось выведать ночью у Дамы об этой тёмной истории. Увы, но ни о чём подобном она не говорила.

Голова дракона снова оказалась перед моим лицом, а я прижала руки к груди, пытаясь унять сердцебиение.

– До твоего появления я считал, что никогда больше не смогу обратиться в человека, потому что забыл, как это делается. Но иногда мне снились сны, что я человек, что живу в своём доме, общаюсь с братьями, друзьями, встречаюсь с женщинами. Поэтому я сразу и не поверил в то, что обернулся наяву. – Дракон наклонил голову, и мне показалось, что он прислушивается к стуку моего сердца. – Скажи, как ты это сделала? В чём твоя магия?

– Я здесь не при чём! – испуганно пискнула я, пытаясь отодвинуться от дракона, но тело отказывалось повиноваться.

Дармат будто и не слышал меня, продолжал говорить:

– Я раньше смотрел на мир глазами зверя и видел там только одно светлое явление: рассвет! Впрочем, в моей жизни всё было предельно ясно и понятно. Хотел пить – пил, был голоден – ел, устал – лёг спать. А сейчас я словно пробудился от долгого сна и не узнаю этот мир. Моё сердце тревожится, болит, я больше не понимаю, что для меня правильно, чего хочу, где истина, – дракон был явно взволнован. – Это ты меня разбудила! Это ты заставила меня почувствовать вкус к жизни!

– Нет-нет, это не я! Это всё ты сам, – пробормотала я и упёрлась ладонью в челюсть дракона, пытаясь хоть немного отодвинуть от себя его голову.

– Но теперь, когда я снова не могу обернуться человеком, я снова начал думать, как зверь. Раз ты смогла меня излечить от безумия, значит, ты моё лекарство. А лекарство принято проглатывать! Кстати, драконы иногда ели принцесс-девственниц.

Я от ужаса икнула.

«Здрасти-пожалуйста! Приехали! Об этом меня Дама тоже не предупреждала».

– Не надо меня есть! – взмолилась я.

– Почему? – встрепенулся дракон, поднимая голову и глядя на меня совершенно безумным взглядом.

– Ну потому, что я не принцесса, – пролепетала я и смущённо добавила: – И теперь уже и не девственница.

Дракон недоумевающе похлопал глазами. Надо было срочно добивать его, привести такой весомый аргумент, чтобы уж наверняка отбить охоту сожрать меня.

– Это как таблетки из аптеки, у которых закончился срок годности. Мало того что не помогут, ещё и вред нанесут непоправимый.

Дракон отошёл, потряс головой, словно отгоняя наваждение, посмотрел на меня осмысленным взглядом и решительно произнёс:

– Соня, мне нужна твоя помощь!

– И в чём же?

– На Скальной сейчас собрались мои братья, невеста, её родственники и близкая подруга, а на днях должны приехать наши родители, чтобы официально познакомиться, подписать договор, оговорить дату таинства. Соня, я должен стать человеком!

– Так становись! – в тон ему проговорила я. – Я-то как тебе в этом могу помочь?

– Ты должна быть рядом со мной.

Теперь пришла моя очередь удивляться.

– Не поняла. Это как это? Я ведь не карманная собачка, которую везде и повсюду можно таскать за собой.

– Вернись в мой дом и живи там!

У меня глаза на лоб полезли и, кажется, даже рот приоткрылся, но потом я взяла себя в руки и категорично заявила:

– Ни за что! Ни в коем случае! Я не стану этого делать!

Дракон наблюдал за моим лицом, а потом с надменной усмешкой сказал:

– Я заплачу тебе.

– Я не бу… – начала я – и осеклась.

В голове тут же всплыли слова Дамы: «Я приду за своими драгоценностями в последний лунный день. Настоятельно рекомендую к этому времени разобраться со своими "временными трудностями"». Вспомнились лица голодных домочадцев, память тотчас услужливо напомнила, что в доме нет никакой еды, а тут ещё как-то надо поднимать свой бизнес, а склеп по-прежнему остаётся для меня недоступным, и я, обречённо вздохнув, спросила:

– Сколько?

Дармат смотрел холодно, почти равнодушно, словно я своим вопросом только что окончательно поставила точку в наших «добрых» отношениях, затем кивнул каким-то своим мыслям и, презрительно изогнув верхнюю губу, ответил:

– Щедро.

– По рукам! – согласилась я и, стараясь изо всех сил выглядеть беззаботной, спросила: – Ну что, отнесёшь меня обратно или как? А то до города путь-то неблизкий.

– Сама дойдёшь, – буркнул дракон и взмыл в небо.

Вот и поговорили!

Глава 3. Договариваемся с соседями

– Серьёзно? – гневно прокричала я вслед улетающему дракону. – Вот так вот бросишь меня одну посреди поля?

Но он даже голову не повернул.

– Да чтоб тебя!

Я со злостью пнула пучок сухой травы, оказавшийся под ногами, и, слегка прихрамывая, поковыляла в сторону города. Хорошо хоть Теневая улица на самой окраине столицы, и мне не придётся заходить в центр, но зато надо будет сделать огромный крюк и снова пройти через кладбище.

– Ладно, заодно проверю свои надёжно замороженные активы, – недовольно пробормотала я, вспоминая оплавленные стены склепа.

Я шла и размышляла. Что я имею? Есть дом, но нет денег достойно его содержать. Набрала помощников, но не могу их прокормить. Похоже, сама того не желая, поссорилась с соседями, и теперь не знаю, как буду возмещать им ущерб. И надо бы начинать развивать свой бизнес. Вот только с чего начать, когда ограничен в средствах? Но все эти проблемы меркли по сравнению со злым драконом, который потребовал, чтобы я переехала жить в его дом.

Зато теперь я знала истинную причину его визита. Ему срочно понадобилось пообщаться с родственниками и своей новоиспечённой невестушкой, а без меня у него не получалось превратиться в человека. При мысли о невесте дракона у меня отчего-то сжалось сердце, захотелось срочно забрать своё обещание назад. Я даже обернулась, чтобы позвать дракона, но того уже и след простыл.

– Не стоило мне соглашаться. Ох, не стоило!

И что я скажу, когда приду в его обитель? Кем назовусь? Что буду делать? А ведь у меня обязательно спросят, кто я такая и зачем пришла.

– Надо срочно что-то придумать, чтобы только не возвращаться на Скальную.

Решение пришло мгновенно. Возможно, потом я об этом пожалею, но риск – дело благородное. Я решила откровенно поговорить с Лутой, выяснить, можно ли найти в столице подпольного мага, который без лишних вопросов возьмётся вскрыть склеп и не потребует оплату вперёд. А вот если она мне не поможет, тогда придётся топать в город и искать самой. Вот только как? Положение щекотливое. Нельзя же подходить к каждому встречному и спрашивать: «А вы не знаете, как мне найти подпольного мага?» Так можно и на крупные неприятности нарваться.

Солнце стояло в зените, когда я наконец добралась до кладбища. Дважды обошла свой склеп в поисках хотя бы маленькой щёлочки, тщательно изучила место, где когда-то была дверь, и с печальным вздохом побрела дальше. Проходя мимо каменных драконов, буркнула:

– Смотрите у меня! Хорошо сторожите мои сокровища!

Ближайшая фигура вдруг обиженно зыркнула на меня кровавым глазом. Или же это лишь почудилось мне? Почему-то с самого первого дня я считала, что это настоящие драконы, которые лишь прикидываются каменными статуями, и всё ждала, что они оживут. Поэтому, когда я просыпалась вне тела, первое что делала – так это проверяла, стоят ли безмолвные стражи на своих местах.

Не подавая вида, что мне до ужаса страшно, я важно прошествовала мимо статуй. Но оказавшись на новом кладбище, бросилась бежать со всех ног, даже про хромоту забыла. Так я добралась до дороги, а через какое-то время оказалась на окраине города.

Раскрасневшаяся от бега, с растрёпанной причёской (платок потерялся во время полёта), в порванном платье – оторванный лоскут пришлось придерживать рукой, я решительно шагала по Теневой улице и всем своим видом показывала, что лучше ко мне не подходить. Но, по-

видимому, в этом мире не очень разбирались в чужих настроениях. Ко мне высыпали все мои соседи и принялись возмущаться. Мне оставалось лишь головой крутить, но я всё равно не успевала уследить, кто что сказал.

– О, явилась не запылилась! – бросил кто-то из мужчин с осуждением.

– Да ты только посмотри на неё, очень даже запылилась! – вторил ему другой голос.

– И даже не сожрал её, – с разочарованием проговорил третий.

– Боги, что за вид! – прошептала какая-то женщина, и со всех сторон незамедлительно послышалось осуждающее шипение, но слов я уже не могла разобрать.

Зато отчётливо услышала:

– Так и знай, мы будем на тебя в мэрию жаловаться!

– Да кто он такой есть, чтобы разрушения творить в городе?!

– Да кто ты такая? Откуда взялась?

Я не успела опомниться, как меня взяли в кольцо и лишили возможности пройти к дому, хотя до ворот оставалось всего несколько шагов. На моё счастье, в этот момент из-за угла дома показалась Лута. Она сразу увидела меня, громко позвала Валдая, и они вдвоём поспешили мне на помощь.

– А ну-ка, разошлись! – потребовала она тоном, не терпящим возражений, и тут заметила мои скрещенные на груди руки и оборванный подол юбки, быстро стащила с себя передник и бросилась ко мне, расталкивая женщин. – Это чего вы удумали, а? Свободному человеку препятствия чинить?! Вот как возьмёт да напишет на вас жалобу, будете знать!

Я благодарно кивнула, повязала передник, прикрыв грудь, и погладила Луту по плечу, чтобы её успокоить.

– Ну что ты, какие жалобы? – я улыбнулась, поворачиваясь к соседям. – Я вообще надеюсь, что мы в будущем станем хорошими друзьями. Давайте знакомиться. Меня Софья зовут. И отныне я хозяйка этого дома.

– А зачем тебе этот дом понадобился? – поинтересовался какой-то мужчина из толпы.

– Что за вопросы такие? – возмутилась Лута и грозно подбоченилась. – Для чего дома покупают? Чтобы жить в них!

Мужчина протолкался вперёд и с упрёком проговорил:

– Этот дом много лет стоял пустым и никого не беспокоил, а тут ты первый день в роли хозяйки, а дракон уже пол улицы разворотил. А что будет дальше?

– А дальше здесь будет клининговая компания «Пчёлка», – уверенно заявила я. А что? Уж если это сработало на драконе, то почему не должно подействовать на обычных людей? – Девиз моей компании: «Чистый дом – залог здоровья, чистота нужна везде!» – торжественно проговорила я заученную тарабарщину. – И для вас будет сделана хорошая скидка. Советую обязательно воспользоваться.

Надо было видеть в этот момент лица соседей, они смотрели на меня, как на сумасшедшую, и ошеломлённо молчали, даже Лута и Валдай заслушались.

– А зачем дракон прилетал? – первым опомнился сердитый мужчина, остальные поддержали его, согласно кивая. – Он же этот… Как его там? Отшельник, который заперся в свой пещере на целых век. Что ему надо?

– Так он это… – я даже растерялась под этими ждущими взглядами. – Заказчик мой. Да-да! – И тут меня окончательно понесло: – Я не выбираю простых путей, поэтому решила начать с самого сложного – с уборки в его доме на Скальной. Видели бы вы жилище дракона-отшельника до того, как я пришла туда! Везде копоть от пламени, вековая пыль по колено, а в трубопроводах вот такие пауки живут, – я развела ладони пошире, показывая размеры. – А в пещере летают голодные летучие мыши.

– Кто-кто? – спросил какой-то паренёк, который всё это время слушал меня с открытым ртом.

– Ну такие… – я напрочь забыла, как правильно называются домашние питомцы Дармата. – Огромные, как коровы, жуткие кровавые глаза, зубы-иглы, перепончатые крылья, – увлечённо описывала я.

– Флермисы? – подсказал паренёк.

– Да-да, они самые, – я благодарно взглянула на него. – А теперь в доме дракона-отшельника абсолютная чистота, белоснежное бельё на постелях, и в трубопроводах течёт вода.

– Раз там так чисто и хорошо, зачем он прилетал? – настаивал вредный мужчина на ответе.

«Ну не рассказывать же им, что я должна стать для дракона личным талисманом! Нужно срочно придумать новую причину».

И тут я кое-что вспомнила.

– Дракон собирается жениться. И моя компания будет заниматься организацией свадебной церемонией, – выпалила я, довольная своей придумкой. – Он прилетал уточнить детали, потому что скоро состоится знакомство семейств и подписание договора.

У Луты глаза на пол лица стали, а Валдай стоял с приоткрытым ртом.

– Всё это, конечно, хорошо, но кто возместит ущерб от такого его визита? – никак не успокаивался мужчина, который явно был у соседей заводилой.

– Так сам дракон и возместит, – выпалила я, и мне тут же захотелось хорошенько стукнуть себя по лбу, но отступать было поздно. – Так и сказал, что всё приведёт в порядок.

Соседи начали недоверчиво переглядываться между собой, потом с сомнением зашептались и вдруг начали друг друга поздравлять с такой удачей. А я, видя всеобщую радость, решила, что, чего бы мне это ни стоило, обязательно сегодня найду мага и залезу в склеп.

И пока соседи бурно обсуждали, чьё имущество пострадало больше и кто будет первым в очереди на ремонт, Лута подхватила меня под локоть и потащила во двор. К нам навстречу бросились испуганные девушки, которые всё это время наблюдали за происходящим из-за ворот, но не решались выйти к разгневанным соседям.

– Соня! Соня! – наперебой шумели юные прачки, стараясь коснуться меня, обнять и погладить.

Лута шикнула на своих помощниц и взволнованно затараторила:

– О, Боги! Как же мы испугались, а тут ещё эти соседи! Мы ведь думали, они нам ворота снесут, пока тебя не было. Если бы не Валдай, не знаю, чем всё это закончилось бы! Он вышел к ним и сказал, чтобы они дождались хозяйку дома. Мы-то сами ничего не знаем и перепуганы так же, как они. – Лута посмотрела мне в лицо, а у самой аж руки дрожали. – Соня, что произошло? Почему ты в таком виде? Он обидел тебя?

Я приобняла женщину, чтобы успокоить, и негромко сказала:

– Я цела, здорова, но вот платье порвалось при падении в стог.

– В сто-о-ог? – в ужасе переспросили домочадцы разом и удивлённо переглянулись.

– С высоты? – уточнила Лута, побледнев.

– Всё нормально, я привыкла. У нас это не первый полёт, – с грустной усмешкой созналась я.

– Но как же?.. – не успокаивалась Лута.

– Не переживай! – я погладила женщину по руке. – Ещё пара таких приземлений, и я буду на манер спецназа десантироваться на любое поле.

Домочадцы, конечно же, ничего не поняли и в ужасе смотрели на меня.

– Я говорю, что человек ко всему привыкает, ещё несколько таких приземлений, и даже страшно не будет, – решила пояснить я.

– А зачем он утащил тебя? Чего хотел? – спросила Лута и недовольно проворчала: – Ещё и сделал это на глазах у всей улицы.

– У нас есть новый заказ, который обещали щедро оплатить, – выпалила я. – Но вот будем мы его выполнять или нет, зависит от сегодняшнего вечера. Лута, мне с тобой пошептаться надо. – Я взяла под локоть женщину, хотела войти в дом, но меня остановили девушки.

– Так значит, про женитьбу дракона правда? – с горящими глазами поинтересовалась Кора.

– Мы увидим драконью свадьбу! – уточнила Рина, обнимая младшую подругу.

– Говорю же, мы как настоящие принцессы, – радовалась Анина.

Я посмотрела на девушек и напомнила:

– Я ещё не согласилась.

Но не так просто было унять юных особ; как только мы зашли в дом, они тут же взволнованно зашушукались с новой силой.

Лута в полном изумлении выслушала мою просьбу и, надо отдать ей должное, не стала задавать лишних вопросов, только попросила не ходить в то злачное место одной, взять с собой Валдая. Но я всё же решила пойти сама. Дело-то непростое: буду нарушать закон, а в такое лучше никого не впутывать.

«Чёрных» магов оказалось предостаточно, но одного выделяли особо. Звали его Охотник, уж не знаю за какие заслуги, не стала спрашивать. Расстроило другое: этот маг слыл жутким пьяницей и брался не за все дела, хотя считался одним из самых сильных.

– Соня, я тебя прошу, не ходи в корчму Горана одна! – настаивала Лута. – Место это пользуется дурной славой.

– Не переживай за меня. Я пойду туда днём. – Я сняла с себя передник и с печальным вздохом посмотрела на повисший лоскут ткани. – У тебя найдётся иголка с ниткой?

– Конечно. Давай снимай, я быстро зашью.

Я стащила платье и присела на диван, заметила на столе пшеничные лепёшки и фрукты из сада. Голодный желудок тут же издал вопль, а Лута сочувственно покосилась на меня и заботливо проговорила:

– На вот плед, прикройся, а то застудишься. И поешь, пока я штопаю. Прости, больше ничего нет.

Дверь открылась, и девушки ворвались в дом, отталкивая друг друга. За их спинами маячил Валдай. Старик остался на пороге, потому что слышал последние слова Луты.

– Соня, возьми моё платье, – предложила Кора.

– Нет, лучше моё, – проговорила Рина. – У меня совсем новое, я его купила на прошлых выходных. Очень красивое!

– А у меня нет нарядного платья, – промолвила Анина, словно извиняясь передо мной. – Но я бы тоже дала.

Лута покосилась на девчонок и с тяжёлым вздохом произнесла:

– Вот же дурёхи! Как вы себе это представляете? Взрослая женщина – и в коротком платье, украшенном рюшами и бантами?

А я сидела и глупо улыбалась. Никто обо мне уже давно не заботился так, как эти совершенно чужие мне люди.

– Спасибо большое, – проскрипела я осипшим вдруг голосом. – Но лучше я всё же надену своё платье. – И уверенно пообещала: – И не расстраивайся, Анина, что у тебя нет нарядного платья. Это только пока. Скоро мы всем купим обновы.

У девушек загорелись глаза, а Лута недовольно посмотрела теперь на меня и строго сказала:

– С чего бы это? Не нужно! Нам есть нечего, ещё немного – и совсем по миру пойдём, а ты тут наряды вздумала покупать.

Девушки тотчас согласно закивали, но продолжали смотреть на меня с надеждой. Что с них возьмёшь? Девчонки – они в любом мире девчонки!

Я не стала спорить, доела жёлтый фрукт, закусила чёрствой лепёшкой, всё запила остатками холодного цветочного чая и принялась переплетать волосы.

– Всё, готово. – Лута протянула мне платье. – Я потом по шву пришью ленту кружевную, станет краше прежнего.

– Спасибо, – поблагодарила я, надела платье и решительно сообщила: – Ну всё, я пошла!

Домочадцы высыпали на улицу и провожали меня взволнованными взглядами. Уже сворачивая за угол дома, я помахала им рукой и заметила, как Лута что-то говорит Валдаю, а тот крутит головой, поглядывая то на меня, то на неё и размахивает руками. Но разбираться мне уже было некогда, я прибавила шаг, хотя нога снова начала меня беспокоить.

Глава 4. Заречье

Чем дальше я уходила от центра города, тем заметней становилась разница в уровне жизни. Улицы пошли всё более узкие и захламлённые, по сточным канавам текла зловонная жижа. Дома неказистые, вторые этажи нагромождены так криво, что крыши почти соприкасаются, из-за чего на улицу совсем не проникает солнечный свет.

В эту часть города я никогда прежде не заходила. Знала только, что где-то есть район Заречье и что все воришки с рынка живут именно там. Машинально коснулась кармана, там у меня завалялась пара монеток. Обернулась, чтобы посмотреть, как далеко ушла от центра, и заметила двух мальчишек лет тринадцати, не больше, с суровыми, решительными лицами, а с ними девочку, совсем крошку, лет шести. Малышка держалась за широкую штанину одного из своих старших братьев (или кем они там ей приходились), а в другой руке гордо несла подвявшие цветы и оживлённо крутила головой по сторонам.

«Какой ужас! Бедные дети», – подумала я и пошла быстрее, пытаясь выудить из потайного кармашка монетки, оставшиеся после последнего похода на рынок, это даже были не мои деньги, а Луты.

Я чуть повернула голову. Так и есть, ребята шли за мной, но постепенно отставали, потому что малышка не поспевала за ними и без конца спотыкалась. Я пошла медленнее, а свернув за угол, вообще остановилась и стала ждать. Только отступила в тень, чтобы меня не сразу заметили.

– Давай быстрее, а то уйдёт, – взволнованно проговорил один из мальчишек, выбегая из-за угла и оборачиваясь на своих «подельников».

– Не уйдёт, – буркнул второй, который шёл, ведя за руку девочку и глядя себе под ноги. – Мы эти улицы с детства знаем, а она явно не из этого района. – И тут мальчишка поднял голову и увидел меня. – Ах ты ж драконова отрыжка!

Второй мальчишка сразу понял, что происходит, испуганно шарахнулся в сторону и резво подхватил камень с земли.

Я невольно улыбнулась и вышла из тени.

– Зачем преследуете? Ограбить хотите? Так у меня почти ничего нет. – Для наглядности вывернула карманы и достала две монетки, при виде которых у мальчишек алчно зажглись глаза. – А это я вам и так отдам, – протянула им деньги на открытой ладони. – Пусть это будет моя плата за то, что вы подскажете, как дойти до корчмы Горана. – Я посмотрела по сторонам: – Я, кажись, заплутала.

Мальчишки переглянулись, и тот, что вёл девочку, с опаской подошёл ко мне и по-деловому произнёс:

– Проход по Забытой стоит гораздо дороже.

– Но у меня больше ничего нет.

– Гони платок! – грозно выкрикнул второй мальчишка, хотя продолжал прятаться за более старшим товарищем.

Я послушно стащила платок с головы и протянула ему. Жалко было, конечно. Это был последний платок Луты, при этом самый лучший и новый. С горящими глазами девочка протянула обе руки к моему платку и радостно засмеялась. Старший мальчишка забрал у меня монетки и по-деловому начал объяснять:

– Сейчас в первом переулке свернёшь на солнце.

Я невольно подняла голову, пытаясь разглядеть, где там это солнце сейчас находится.

– Вот в эту сторону, – подсказал второй мальчишка.

– Дай сказать, – оборвал его старший и снова строго посмотрел на меня. – Там будешь идти прямо, пока не дойдёшь до рыбины, которая из дерева сделана.

– А вдруг я не пойму, что это та самая рыбина? – с сомнением в голосе перебила его я.

– Не боись, мимо неё невозможно пройти, – успокоил меня мальчишка. – Вот там снова сверни, но уже от солнца и до самого конца Забытого проулка, пока не выйдешь к реке.

– Спасибо, – поблагодарила я и уже собралась уходить, но мальчишка вдруг схватил меня за руку и взволнованно прошептал: – Но лучше бы ты туда не ходила.

– Не могу. Мне очень нужно найти одного человека.

– Что за человека?

– Охотника, – ответила я, тоже понижая голос до шёпота.

Мальчишки переглянулись, одновременно кивнули, словно без слов понимали друг друга, и старший торжественно сказал:

– Если кто-нибудь пристанет, говори, что ты под присмотром братьев Ирвиров с улицы кожевников.

– Хорошо, – кивнула я, решив, что, как и везде, здесь тоже улицы поделены между шпаной. – Спасибо, – поблагодарила и решительно зашагала в указанном направлении.

Я думала, что с таким странным объяснением заблужусь ещё больше. Но, к своему удивлению, благополучно дошагала до деревянной рыбины, вросшей хвостом в землю, она таращилась на прохожих выпученным уродливым глазом. Я не смогла пройти мимо местной достопримечательности, осмотрела её со всех сторон, даже потрогала. Похоже, кто-то не стал выкорчёвывать засохшее дерево, а просто вырезал из ствола огромную рыбину.

Дверь дома открылась, и на улицу вышел мужчина, сердито посмотрел на меня. Я улыбнулась и свернула в проулок. Именно в этот момент меня грубо толкнули, да так, что я едва на ногах удержалась, хотела извиниться, но не успела и рта открыть, как услышала:

– Смотри, куда прёшь!

– Вообще-то, это…

– Ты что-то сказала? – возмутился мужчина, оборачиваясь ко мне и осматривая с головы до ног.

Я почувствовала себя раздетой, сложила руки на груди, словно это могло помочь закрыться от чужого нескромного взгляда.

– Ничего не сказала, – проронила я, решив не связываться с неадекватом, и пошла дальше.

Но не тут-то было. Меня схватили за плечо и развернули.

– А ну-ка, постой! Дай-ка я на тебя посмотрю.

Мне в нос ударил такой сивушный аромат, что я невольно отшатнулась, но вырваться сразу не получилось.

– Отпусти! – только и смогла вымолвить я.

– Ах ты ж… Гурен, смотри, какая здесь красотка, – разорялся мой обидчик.

Но его друг ушёл далеко и не остановился даже тогда, когда его окликнули.

– Ты идёшь со мной, – сообщил мужчина и потащил меня за собой.

– Я так не думаю! – спокойно проговорила я и со всей силы ударила носком сапога по его ноге; и это вам была не женская туфелька, а добротная обувь.

Мой обидчик крякнул от боли и принялся прыгать на одной ноге, ругаясь на чём свет стоит. На его вопли из соседних домов начали выглядывать жители, кто-то отпускал сальные шуточки. А я со всех ног бросилась бежать. И только одна мысль крутилась в голове: главное – не заблудиться в этом злачном месте.

Я даже запыхаться не успела, как оказалась в конце улицы. Кстати, здесь и правда пахло рекой. Жутко. Тошнотворно. И это понятно: сюда стекались сточные воды со всего города. Вот здесь, под сенью старого засохшего дерева, и притулилась корчма Горана.

Дверь в питейном заведении открылась, и оттуда двое бугаёв выволокли пьяницу, равнодушно швырнули его на землю и зашли обратно. Мужичок едва поднялся на ноги, сердито погрозил кулаком почему-то в мою сторону и, покачиваясь, побрёл к Забытому проулку.

Я медленно поднялась по ступенькам и в нерешительности остановилась на пороге, прислушалась к звукам, доносившимся из корчмы, набрала полной грудью воздух и шагнула внутрь.

В нос ударил смрад выпивки и немытых тел. Захотелось немедленно захлопнуть дверь и бежать отсюда, куда глаза глядят. Но отступать было поздно! Посетители этого заведения в полном изумлении уставились на меня.

«Смелее!» – подбодрила я себя.

Уверенно прошла к высокой длинной стойке, за которой полноватый низкорослый мужичок разливал напитки, и вежливо поздоровалась.

Но хозяин корчмы вместо ответного приветствия недовольно буркнул:

– Тебе здесь не место.

Да я это и сама понимала прекрасно! Но другого способа достать свои сокровища из склепа я не знала и поэтому решительно произнесла:

– Я ищу Охотника. Мне сказали, что я найду его здесь.

В корчме тотчас повисла тишина, а посетители замерли в тех позах, в которых их застали мои слова. Но самое главное, все смотрели на меня так, будто у меня на голове выросли рога.

И в этот миг дверь с грохотом отлетела в сторону, ударившись о стену, и в корчму ворвались мои преследователи.

– Ага! – радостно завопил мужчина, который пытался удержать меня. – Что я тебе говорил? Девка в пивнушку подалась. А ты всё «не может быть, не может быть»! Сам смотри! – указал на меня обеими руками. – Вот она!

Рядом с ним стоял его товарищ, он прожигал меня угрюмым взглядом и криво улыбался.

– У, стерва, я тебя научу, как задираться! – И мой обидчик, набычившись, пошёл на меня.

Моей первой мыслью было: «Всё же нашла приключение на пятую точку». А второй: «Куда бежать?»

В ужасе попятилась и тотчас наткнулась спиной на стойку. А бежать-то дальше некуда! В отчаянии обвела умоляющим взглядом зал в поисках своего героя.

«Неужели никто не заступится?»

Но посетители оживились лишь для того, чтобы по-быстрому разлить ещё по одной и продолжить наблюдать за происходящим.

«Ну и как теперь быть?»

А тем временем мой обидчик подходил всё ближе и ближе. Он не спешил! Знал, что деваться мне некуда. И я наконец смогла хорошенько его рассмотреть. Невысокого роста, худощавый, с густыми короткими курчавыми волосами рыжего цвета, узкие с прищуром глаза, взгляд похотливый, полноватые губы разбиты в двух местах. Широкое квадратное лицо украшает расплющенный нос с горбинкой.

Я выставила руку вперёд и ляпнула первое, что пришло в голову:

– Ни шагу дальше! Иначе вызову драконов. Никому мало не покажется!

Первым засмеялся приятель моего знакомца, Гурен.

– Смотри-ка, какая цыпочка строптивая попалась. Вон драконов собралась вызвать. И что же ты теперь делать будешь, Ольран?

– Проще простого: умыкну девку до того, как прилетят драконы, – мерзко посмеиваясь, ответил мой обидчик. – А если честно, врёт она всё. – И схватил меня за руку.

– Отпусти! Слышишь? – завопила я и принялась свободной рукой бить по лапище рыжего. – Немедленно!

– Конечно отпущу! – усмехнулся бандюга и с ехидцей в голосе добавил: – Но потом.

И тут я вспомнила, что надо говорить в таких случаях:

– Я свободный человек! Никто не имеет права удерживать меня силой или к чему-нибудь принуждать. А я не хочу, чтобы меня хватали и куда-то тащили.

В зале на мгновение повисла тишина, а потом посетители разом взорвались дружным смехом, вдохновенно стуча пустыми кружками об стол. А я совсем растерялась, потому что раньше это работало.

– Ну ты и дура, – с чувством протянул Ольран. – В Заречье все свободные люди. Принадлежали бы драконьим домам, не жили бы в такой заднице.

«А вот это уже плохо! Я-то думала, моё выступление немного отрезвит головы, а оказалось, никого здесь не удивишь хвалёной свободой». Обернулась и обратилась к хозяину корчмы:

– Горан, я нахожусь в твоём доме! Я твоя гостья! Неужели ты будешь просто так стоять и смотреть на это безобразие? Сейчас меня вытащили из твоего дома, а в следующий раз заберут твою дочь!

Хозяин корчмы подался вперёд. Не знаю, на кого он смотрел, но выглядело это довольно устрашающе.

«Ага, кажись, подействовало!» – обрадовалась я, но виду не подала, наоборот, пуще прежнего заголосила:

– Спасите, помогите!

Но в ответ на мои призывы посетители оживлённо начали обсуждать, кто кому сейчас наваляет. Все сошлись во мнении, что всё же Горан. Подняли тост за здравие славного хозяина корчмы и сделали новый заказ – по кувшинчику на стол.

У меня невольно глаза на лоб полезли. Да как такое возможно, чтобы весь смысл жизни сводился к чарке увеселительного напитка? Перевела взгляд на Горана.

Тот обошёл стойку и грозно выкрикнул:

– Оль-ран!!!

Мой обидчик притормозил и изумлённо уставился на хозяина корчмы.

– Отпусти её! – потребовал Горан.

– Ты серьёзно? – усмехнулся Ольран.

– Вполне! – Хозяин корчмы достал огромный тесак и положил на стойку, демонстрируя свои намерения.

Но приятелю моего обидчика не понравилось, что кто-то решил им препятствия чинить:

– Не нарывайся, Горан! Оставайся за своим прилавком и сиди там помалкивай.

И тут хозяин корчмы заговорил моими словами:

– Ты находишься в моём доме, – с гневом закричал он, хватаясь за тесак.

И Гурен радостно оскалился, вытаскивая свой нож из сапога.

Я видела, что у хозяина корчмы против двух разгневанных бандитов не было никаких шансов. Забулдыг за столами не стоило брать в расчёт, те продолжали разливать и выпивать.

А мне оставалось только стоять и ждать развязки, потому что, чем настойчивей я тянула свою руку, пытаясь освободиться, тем сильнее сжималась ладонь Ольрана, причиняя мне нестерпимую боль.

Гурен бросился на хозяина корчмы. Посетители взволнованно зашумели, обсуждая, кто первый прольёт кровь, и тут от входа раздался грозный окрик:

– Остановитесь!

Все посмотрели на нежданного гостя. На крыльце стоял высокий мужчина в кожаном переднике, его волосы были собраны в хвост и подвязаны тонкой лентой, в руках он держал дубинку, а за его спиной маячили двое мальчишек. Те самые, которые взяли с меня плату за проход по Забытому проулку.

– Это она, пап, – указал на меня пальцем старший мальчишка и виновато отвёл взгляд.

– Эта девушка пойдёт со мной!

Горан облегчённо вздохнул, а в глазах Гурена промелькнуло разочарование, но он попытался сопротивляться:

– В очередь, Бьярн! Сначала эта девушка уходит с нами.

– Я так не думаю, – решительно заявил отец мальчишек.

– Твоё слово здесь не имеет веса! Возвращайся на свою улицу, там и командуй.

Но тут хозяин корчмы подошёл к кожевнику и встал рядом. Теперь шансы сравнялись. Ольрану пришлось отпустить мою руку, чтобы поддержать своего приятеля. Я тотчас воспользовалась полученной свободой и бросилась к выходу. Мальчишки вывели меня на улицу к лавочке, где сидела их сестра в моём платке. Попросили подождать и больше не ходить одной по Заречью и вернулись к отцу.

Меня трясло от ужаса. Я уже тысячу раз пожалела, что пришла сюда, но уйти обратно без сопровождения не решалась. Прислушалась к тому, что происходит в корчме. Небольшой домик гудел, как растревоженный улей. Внезапно раздался грохот, заставивший нас с девочкой вздрогнуть. Но как только послышались гневные выкрики и в полуоткрытую дверь вылетел кусок доски, мы, взявшись за руки, бросились от корчмы в сторону реки. Далеко уходить не стали, только на всякий случай спрятались за деревьями. И как раз вовремя!

Мимо нас промчались Гурен с Ольраном. Они были похожи на побитых собак, но громко возмущались и грозились в следующий раз вернуться с подкреплением и разнести корчму Горана по брёвнышку.

Во двор вышел отец девочки, подталкивая в спины сыновей, за ним следом сам хозяин корчмы с посетителями. Девочка обрадованно кинулась к отцу, я пошла следом за ней.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Не знаю, что бы было, если бы вы не вмешались.

Но мужчина с осуждением посмотрел на меня и недовольно буркнул:

– Думать надо, прежде чем приходить в такой район!

– Мне нужно было найти одного человека, – попыталась оправдаться я.

– Какое бы дело тебя сюда ни привело, нельзя приходить в Заречье без сопровождения. Сегодня тебе повезло, а что будет завтра?

– А я больше никогда не приду сюда одна, – пробормотала я, испытывая стыд за свою беспечность.

– Скажи спасибо моей дочке, она мне платок принесла показать, так я и узнал, что случилось. Кстати, – Бьярн залез в карман и выудил те самые две монетки, – вот, забери. Мои сыновья не какие-то бандюги с большой дороги, они будущие кожевники, как я, как были их дед и прадед.

– Нет-нет, не надо, – замахала я руками. – Меня никто не грабил, я сама отдала их.

– Да-а-а? – удивился Бьярн и покосился на своих сыновей.

– Мы же говорили, – вставил своё слово старший.

– А ну-ка, цыц у меня! – рявкнул отец на детей и серьёзно посмотрел на меня. – Всё равно забери, нам чужого не надо!

– Нет, не возьму, – упрямо покачала головой я. – Просто проводите меня до дома.

– Само собой проводим! – пообещал Бьярн, пряча монетки обратно в кармашек. – Где ты живёшь?

– В доме на Теневой.

– На Теневой улице много домов, – покачал головой Бьярн.

– Я хозяйка того самого дома, который долгое время стоял пустым.

– Так это та дамочка, которую дракон упёр сегодня в небеса и сожрал! – выкрикнул один из подвыпивших посетителей корчмы, которые всё это время стояли чуть поодаль и беззастенчиво подслушивали наш разговор.

Я повернулась к нему и со смехом сказала:

– Как видите, я жива и здорова!

Но моё веселье оборвал кожевник одним лишь словом:

– Ненадолго!

Я не стала спорить. Кивнула и пошла в сторону Забытого проулка. Мальчишки молча двинулись за мной.

Сегодняшний день принёс мне много откровений. Я узнала тайну дракона. Узнала о том, что существует и другая сторона жизни в прекрасном городе Сальматоре. Но самое главное, я поняла, что не стоит слишком много брать на себя: невозможно прыгнуть выше собственной головы. Но как я себя ни корила и ни ругала за то, что в одиночку решила найти мага, я всё равно не оставляла надежды со временем достать свои сокровища из склепа.

Глава 5. Ночной гость

Бьярн с сыновьями проводили меня до самого дома. Мы не проронили ни слова, пока шли по Заречью. Не разговаривали, когда шли по Теневой. Возле ворот нас встретила встревоженная Лута, девушек нигде не было видно. Я решила, что они в доме – занимаются уборкой, подготавливают комнаты для ночёвки.

– Вы видели Валдая? – обеспокоенно спросила прачка сразу с порога.

– Нет, мы его не встречали, – ответила я, подошла ближе и негромко спросила: – Он что, пошёл за мной?

Лута кивнула.

– Эх, зря ты его отпустила, – посетовала я.

– Да разве этого упрямца остановишь? – чуть не плача, оправдывалась Лута. – Всегда поступает так, как считает нужным. Как только узнал, куда ты пошла, сразу же за тобой отправился.

– Надо было не говорить ему, – взволнованно прошептала я и с тревогой посмотрела в конец улицы. И что теперь делать? Возвращаться обратно в Забытый проулок?

Видно, что-то такое появилось на моём лице, потому что кожевник отрицательно покачал головой и негромко сказал:

– Я бы не советовал! В любом случае он мужчина, он вырос в этом районе, а ты… такое чувство, словно из другого государства приехала.

– Он прав! – неожиданно поддержала кожевника Лута и вдруг заметила платок на девочке, которая жалась к ноге отца и сонно зевала. – Ой, это же мой! – невольно воскликнула она.

Бьярн задвинул дочку себе за спину и быстро заговорил:

– У меня нет денег, но я сошью для тебя обувь взамен этого платка.

Лута вопрошающе посмотрела на меня. Я красноречиво показала одними глазами, чтобы та согласилась, хотя понимала, что эта вещь дорога ей как память.

– Или верну, но только не сейчас, – понизил голос Бьярн. – Пожалуйста.

И Лута сдалась: доброжелательно улыбнулась и кивнула.

– Спасибо, – поблагодарил кожевник. – Я завтра приду и сниму мерки. – Перевёл взгляд на меня и по-деловому проговорил: – Могу и для тебя тоже обувь сшить. Понимаю, что у такой богатейки, как ты, всего вдоволь, но туфелькам моей работы сноса не будет.

«Ха, знал бы он, какая я на самом деле богатейка! Одно-единственное платье, да и то не моё. – Сразу вспомнился вечер, когда дракон вытащил меня из озера. Я ещё тогда переоделась в чужие вещи и нашла медальон. – Невольно усмехнулась: – Получается, на мне вообще нет ничего моего».

Я приподняла немного подол и выставила вперёд ногу, демонстрируя сапог, спросила:

– А такие сможешь сшить?

Кожевник присел на корточки и протянул руку к сапогу, я смущённо одёрнула подол, а он поднял на меня удивлённый взгляд и попросил:

– Можно я посмотрю?

Я не без труда стащила с ноги сапог и просто отошла в сторону. Все без исключения с интересом уставились на мою обувь, словно на невидаль заморскую. А кожевник взял сапог, подержал на вытянутой руке, словно прикидывал его вес, заглянул внутрь, осмотрел снаружи, прощупал каждый шовчик и принялся мять, крутить, разве что не понюхал и на зуб не попробовал, а потом выдал свой вердикт:

– Я даже лучше могу сшить! У меня как раз припасён кусок такой кожи.

– Тогда договорились, – кивнула я.

За разглядыванием моего сапога мы не сразу заметили, что в конце улицы появился Валдай. Бедный старик раскраснелся, тяжело дышал и невольно кривил рот каждый раз, когда наступал на больную ногу, но зато держал в руках огромную палку и вид у него был довольно свирепый.

Первым его увидела Лута и бросилась к нему навстречу:

– Всё в порядке, это наши друзья. Мы волновались за тебя. С тобой всё хорошо?

– Да, – угрюмо буркнул в ответ Валдай и обратился ко мне: – Я был у Горана, знаю, что приключилось. Как же так, госпожа хорошая? Разве можно в такие места ходить одной?

Его возмущение тотчас поддержал кожевник.

– Вот и я о том же.

Тут одного-то мужчину сложно переспорить, а когда их двое, пиши пропало, поэтому мне оставалось только соглашаться:

– Да-да, я всё поняла и осознала, но мне срочно нужно было найти мага. И нужно сейчас! Потому что проблема никуда не делась. И не денется.

Бьярн внимательно посмотрел на меня и негромко проговорил:

– Ты никогда не сможешь найти Охотника, если он сам того не захочет.

Я спокойно встретила его взгляд и твёрдо сказала:

– Так помогите мне найти его. Это не блажь и не дурость, от этого зависит моя дальнейшая жизнь. Наша жизнь!

– Я попробую, – неуверенно промолвил Бьярн. – Но ничего не обещаю.

– Спасибо, – обрадовалась я, не веря своей удаче.

– Не за что пока благодарить. Я даже не знаю, получится ли. Самому мне никогда не доводилось встречаться с этим человеком, но я знаю того, кто может помочь. Ты просто скажи мне, для чего ищешь мага. А мой друг передаст Охотнику твою просьбу.

– Скажи ему… – начала я и замолчала. – Скажи, что мне…

Лута, Валдай, даже сыновья кожевника подошли ближе, чтобы не пропустить ни словечка из нашей беседы. А я растерялась, не зная, как сформулировать ответ.

– Пусть ваш друг передаст Охотнику, что я только ему могу сказать, какое у меня дело.

– Хорошо, – согласился Бьярн. – Тогда мы пойдём уже. Увидимся завтра.

Валдай, недовольно ворча себе под нос о своевольных женщинах и неспокойных временах, зашёл во двор. Мы с Лутой остались на улице возле ворот, провожая задумчивыми взглядами кожевника с его семьёй.

– Хороший мужик, – неожиданно проговорила Лута. – Вот только не повезло ему в жизни. Как только отказался от покровительства очень влиятельного драконьего рода, сразу же растерял богатых заказчиков, а следом не смог платить за аренду дома в черте города, пришлось переехать в трущобы. Потом умерла жена, вон тот охламон с вихром на макушке – от неё. Через пару лет женился второй раз, и, казалось бы, теперь точно всё хорошо должно было сложиться, но, увы, и она померла при рождении дочери.

Теперь становилось понятно, почему мальчишки везде за собой таскали малявку. Пока отец работает, старшие братья должны приглядывать за младшей сестрой.

– Так значит, он не простой кожевник, а искусный мастер, который раньше шил обувь для состоятельных драконов?

– Да, – подтвердила Лута. – Вот только прошлые заслуги здесь ни на что не влияют! Всем приходится выживать, кто как может. – Она грустно вздохнула и пошла в дом.

– Это ясное дело, – негромко сказала я и, войдя во двор, закрыла за собой ворота и не спеша поднялась по ступенькам.

Остаток дня и вечер мы обустраивались на новом месте и строили планы. Если честно, пока наше будущее не казалось нам таким уж безоблачным. Поужинали фруктами из сада и выпили целый чайник цветочного чая, а потом разошлись по своим спальням.

Кстати, и Лута, и девушки предпочли разместиться в западном крыле дома, в небольших, но очень удобных комнатах. Как оказалось, именно в этой части дома раньше жили вельфеи Дамы.

Я, конечно, возмутилась, сказала, что никакие они мне не слуги, а равноправные партнёры, но девушки заупрямились. И я пол вечера слушала, как девчонки развлекались: ходили «в гости» друг к другу, громко стучались и вежливо спрашивали, можно ли войти. Потом смеялись и вместе шли доставать Луту.

Их комнаты находились под моей спальней на первом этаже, и мне через открытое окно прекрасно всё было слышно. В конце концов, Луте надоели такие «гости», она строго отчитала их и разогнала по своим спальням.

Честно говоря, я думала, что со всеми сегодняшними тревогами и волнениями вообще до утра не сомкну глаз. Но сама не заметила, как заснула и даже видела какие-то сны. Но только до того момента, пока меня не разбудил шум.

Я открыла глаза и какое-то время просто смотрела на тёмную неподвижную фигуру у окна, закутанную с головы до ног в плащ. Но почему-то совсем не испытала страха, решила, что сплю в каморке в доме на Скальной и ко мне снова пришёл Дармат.

– Привет, – прошептала я, но ночной гость в ответ даже не шелохнулась.

И тут я всё вспомнила: я у себя дома, в своей спальне, а эта чёрная тень вовсе не мой знакомый дракон. Резко села, попыталась закричать, и тут незнакомец прыгнул на меня и закрыл ладонью рот. Этот «кто-то» обладал недюжинной силой. Казалось, мне разом вышибли весь воздух из лёгких, сломав при этом пару рёбер. Я не могла пошевелиться и задыхалась.

– Ты хотела меня видеть. Я пришёл. Говори, зачем искала.

Я красноречиво промычала.

– Что говоришь?

«Вот же придурок!» – мысленно обругала я своего ночного гостя и возмущённо посмотрела на него.

Маг усмехнулся и немного ослабил хватку, тихо сказал:

– Сейчас уберу руку. Не кричи! Ты меня поняла?

Я кивнула.

Ночной гость слегка отодвинулся, давая мне вздохнуть полной грудью, но хватку свою не ослабил, грозно произнёс: «Смотри у меня! Не дури!», и наконец убрал руку с моего лица.

Я села, хотела зажечь свечу, но маг не дал мне этого сделать, перехватил руку и требовательно прошипел на ухо:

– Не зажигай свет, это привлечёт внимание твоих слуг и пробудит дух дома. Я сам!

Маг щёлкнул пальцами, и над нами завис магический шар. Свет от него исходил неяркий, но его оказалось вполне достаточно, чтобы рассмотреть гостя. И я едва сдержалась, чтобы не закричать от страха. Потому что напротив меня сидел тот самый маг, который со своим подельником однажды вломился в склеп столетней принцессы и забрал оттуда медальон «Драконье сердце».

Никаких сомнений! Это был он. Я хорошенько разглядела его в первый раз, когда существовала духом в том самом склепе, и сразу узнала, когда тот появился с драконьей невестой возле дома номер один на Скальной улице.

Я быстро прикрыла ладонью лицо, делая вид, что магический огонёк ослепил меня. И откровенно порадовалась, что поленилась на ночь заплести косу. Так и уснула с распущенными волосами, которые сейчас так удачно скрывали моё лицо. Оставалось только надеяться, что маг не успел рассмотреть меня как следует.

– Что за дело у тебя ко мне? Я тебя слушаю!

Так вот, значит, кто этот загадочный Охотник! Ну и что мне теперь делать? Как выкрутиться из этой щекотливой ситуации? Ведь ясное дело, теперь ни о каких сокровищах даже

речи не может идти! Приведи я сейчас этого мага к своему склепу, я ведь в прямом смысле слова распишусь в том, что я та самая принцесса. Надо было срочно что-то придумать. Вот только что?

Я решительно поднялась с кровати, прошла к стулу, где лежало моё платье, быстро надела поверх рубашки и повернулась к магу.

– Ты так со всеми своими заказчиками обращаешься? – возмущённо спросила я и с вызовом вздёрнула подбородок, хотя в таком положении сохранять хладнокровие было ой как непросто.

Маг бросил на меня изучающий взгляд и негромко проговорил:

– Я смотрю, ты не робкого десятка.

– А чего мне бояться? Я ведь сама тебя искала. – Указала рукой на магический светляк и потребовала: – Приглуши свет, не хочу, чтобы мои девчонки проснулись.

Если раньше на лице мага слишком явно читалась скука и лёгкая раздражённость, то теперь появилась заинтересованность. Магический огонёк стал светить не так ярко, отлетел в дальний угол комнаты и завис там.

А я тем временем перебирала все возможные идеи. Придумать другое дело для мага у меня так сразу не получалось. Если сказать, что я нашла другого мага, он начнёт спрашивать, кого именно, а я никого не знаю. Если сообщить, что мне больше не нужны его услуги, он может не поверить. Я отметала один вариант за другим и всё больше нервничала. А если шантаж?..

– Я знаю, кто ты! – без предисловий начала я.

Маг неопределённо хмыкнул и с издёвкой в голосе поинтересовался:

– Очень интересно! И кто же?

– Тебя зовут Акзиф. Ты служишь Летильде, – спокойным тоном проговорила я.

Акзиф хмыкнул и растянул губы в снисходительной улыбке.

– Так это все знают, – отмахнулся он. – Просто не говорят об этом.

«Эх, была не была!» – решилась я.

– Да, но они не знают, что именно ты разграбил гробницу последней из принцесс рода людского и вынес оттуда древний артефакт – «Драконье сердце».

С лица Акзифа словно маска слетела: мгновение назад он ещё с надменной миной усмехался, и тут же его лицо перекосило от неконтролируемой злобы. Но я сделала вид, что не заметила этого.

– Этим медальоном воспользовалась Летильда, чтобы стать невестой Дармата.

Акзиф подскочил на месте как ужаленный и бросился на меня.

Я даже пискнуть не успела, как меня схватили за горло и припечатали к стене.

– Откуда тебе это известно?

Я смело посмотрела в горящие гневом глаза мага и как можно спокойнее произнесла:

– От той, которая подсказала тебе, где искать «Драконье сердце».

С каждым произнесённым мною словом брови мага поднимались всё выше. Но надо отдать ему должное, он всё же смог взять себя в руки, ослабил хватку и недоумённо спросил:

– Но почему?

Признаться, я не поняла его вопроса, просто ждала, пока он переварит всю информацию. Маг отпустил меня, отошёл к окну и начал нервно вышагивать вдоль стены. Я терпеливо ждала. Наконец он остановился, посмотрел на меня и спросил:

– Что тебе надо от меня?

– Я хочу, чтобы ты снова влез в ту гробницу, точнее, сделал бы дверь в склеп.

– Там есть дверь, – буркнул Акзиф и подозрительно прищурился.

– Уже больше нет, – сообщила я, с равнодушным видом прошла к стулу и села.

– Зачем тебе дверь в склепе?

– Хочу забрать… – начала я и замолчала, потому что чуть не ляпнула «свои сокровища», покосилась на мага, но тот стоял возле окна и смотрел на ночной город. – Я тоже хочу кое-что оттуда забрать.

– Что именно? – поинтересовался маг.

– Всё, что можно продать и пустить в дело. В городе ходят слухи, что это был самый богатый склеп.

– Так и есть, но там вряд ли что-то осталось.

– Осталось, – уверенно проговорила я с напускным равнодушием. – Это место обходят стороной, потому что там воет беспокойный призрак принцессы, он разогнал всех охочих до чужого добра воришек.

– Исключено! Я не стану этого делать.

– Тогда я расскажу всем о том, что ты разорил склеп, а ещё поведаю Дармату, что медальон «Драконье сердце» достался Летильде не в наследство, а был украден из усыпальницы той, которую он так сильно любил. Он, конечно, об этом забыл, но я ему напомню!

Маг повернулся ко мне, долго смотрел изучающим взглядом, а потом с сомнением в голосе спросил:

– Дармату? Да откуда такая, как ты, может знать этого дракона?

– А он мой заказчик, – гордо ответила я. – И с завтрашнего дня я приступаю к работе в его доме. – Я бросила взгляд на окно за спиной мага, небо понемногу светлело. – Точнее, уже сегодня.

Надо было видеть в этот момент лицо мага, но я держалась хорошо и не показала своего торжества.

– Я ведь могу тебя убить, – как бы между прочим проговорил маг. – И тогда ты уже никому ничего не расскажешь.

Вот тут я позволила себе усмехнуться:

– Нет, ну ты, конечно, можешь меня убить, но я бы не советовала этого делать! Так у нас ещё есть шанс договориться, но вот если со мной что-то случится, то всем всё станет известно.

– Ты лжёшь, – рявкнул маг.

А я в ответ лишь улыбнулась и уверенно заявила:

– Я обезопасила себя, написала письмо и передала его надёжному человеку, потому что наперёд знала, с кем мне предстоит объясняться.

«Как говориться, врать, так врать!»

Маг какое-то время молчал, а потом произнёс:

– Хорошо. Говори, что надо сделать.

Моё сердце ликовало.

– Нужна дверь в склепе столетней принцессы и хорошая магическая защита, которую я смогу пройти, а другие люди – нет.

– Я сделаю это!

Маг ушёл через окно, а я как подкошенная рухнула на кровать, только богам было известно, чего стоил мне этот разговор.

Вот так, не шевелясь и нервно прижимая к груди подушку, я просидела на кровати до самого утра. Очнулась лишь тогда, когда внизу захлопали двери и зашумели девушки.

Начинался новый день. И сегодня сотрудники клининговой компании «Пчёлка» отправлялись в дом номер один на Скальной улице.

Глава 6. Слишком много драконов

Мы выехали из дома в предрассветные сумерки. Было ещё очень рано, жители города спали. Скрипя рессорами старой повозки и гулко громыхая колёсами по дороге, вымощенной крупными камнями, мы неспешно направлялись к главным городским воротам, ведущим в сторону скалистого кряжа. Именно оттуда начиналась центральная улица столицы Сальматар.

В воздухе ощущалась утренняя прохлада. Мы кутались в тёплые пледы и молчали. Чему я несказанно радовалась, потому что хотела о многом подумать. Больше всего меня сейчас тревожили две вещи. Первое и, пожалуй, самое важное – как вести себя с Дарматом и что сказать его невесте, если вдруг нам всё же доведётся столкнуться в тесных коридорах его обители. А второе – как ни крути, но я не могла не думать об опасной авантюре, затеянной с Охотником.

«Что я буду делать, если Акзиф не сможет проделать дверь в склепе?»

И тотчас другая нерадостная мысль: «А если всё же сможет, но это для меня будет иметь нехорошие последствия?»

Так. Стоп! Не стоит бежать впереди паровоза, напомнила я себе.

Я опять вспомнила тот день, когда дракон показал мне свою сокровищницу и разрешил взять столько золота, сколько смогу унести. Я тогда ещё поскромничала и взяла только монетки, которыми пользовались жители в городе.

«Вот же дура, – в сердцах обругала я себя. – Когда дают, надо брать! Сейчас бы ни забот не ведали, ни нужды не испытывали».

Кстати! Остатки той мелочи до сих пор хранились в моей каморке под матрасом. В тот день, когда приехала драконья невеста, я, уходя, в спешке забыла забрать свой мешочек с деньгами. Эта мысль заставила меня взбодриться.

«Надо будет сегодня как-то пробраться в свою каморку и забрать монетки».

Вот только как? В жилой части сейчас обитали гости Дармата – сплошь одни драконы, и где-то там же устроилась его невеста.

«Вот интересно, какую Летильда заняла комнату? Хоть бы не чёрную!»

Тотчас стало стыдно и… жарко, пришлось откинуть с плеч плед и отвернуться, будто меня привлекла красота гор в лучах восходящего солнца.

«А ну-ка, прекрати! – надавала себе мысленных затрещин. – Ты не какая-нибудь кисейная барышня, которая падает в обморок при одной мысли, что ей придётся остаться наедине с кавалером без присмотра своей строгой компаньонки. Ну, было и было, ничего ведь страшного не случилось. Забудь ты уже об этом!»

Я запретила себе думать о прошлом. Выбросила все мысли из своей головы. Но всё равно, нет-нет да вспоминала события той ночи.

Как же раньше всё было просто и понятно! Хотела дом – купила. Мечтала уйти из склепа и больше никогда в него не возвращаться – сделала это. Придумала себе дело. Нашла друзей. Вот только отчего тогда моё глупое сердце иногда сжимается от невыносимой тоски и одиночества?

Лута встрепенулась и заботливо натянула мне на плечи окончательно сползший плед, приобняла и, притулившись к моему плечу, тихонько всхрапнула. А я невольно улыбнулась. Нет, я больше не одинока! Украдкой бросила взгляд на девчонок.

Сегодня наши юные прелестницы нарядились в свои самые лучшие повседневные платья, правда каждая взяла передник и платок, чтобы не испачкаться. И это понятно, ехали ведь не абы куда, а в обитель к драконам. Лута по такому поводу надела чепец и строгое платье, закрытое наглухо до самой шеи и с накрахмаленным белым воротничком, отчего сразу стала выглядеть строгой матроной.

Я же в своём заштопанном, видавшим виды платье скорее походила на вельфея, нежели на хозяйку крутой недвижимости. Даже Валдай приоделся и с важным видом восседал на козлах, правя лошадью твёрдой рукой.

Всю дорогу девчонки молчали. Но как только мы преодолели больше половины пути, они подняли галдёж, бурно обсуждая, какой драконий дом важнее и круче, и кто на ком должен непременно жениться, по их разумению.

Их голоса разбудили Луту. Она села, посмотрела, сколько пути проехали, и принялась споро складывать пледы, которые мы беспечно побросали на дно повозки. Поправила на голове чепец, подняла накрахмаленный воротничок и прислушалась к разговорам.

Как раз обсуждалась душещипательная тема: кому как спалось на новом месте, кто что увидел во сне, но самое главное, что всё это значит по местным преданиям. Лута улыбалась и периодически вставляла своё весомое слово, всё же жизненный опыт у неё за плечами имелся, да и слышать побольше доводилось.

Я только шумно вздыхала и без конца зевала. Потому что не запомнила, что мне там начинало сниться, и вообще, чувствовала себя ужасно, потому что не выспалась. А ещё страшно нервничала перед предстоящей встречей с Дарматом.

Конечно же, моё состояние не осталось незамеченным.

– Соня, – негромко позвала Лута, придвигаясь ближе и заглядывая в моё лицо. – Что-то не так?

– Всё хорошо, – соврала я. – Просто не выспалась.

– Это заметно, – с печальным вздохом проговорила Лута, а её взгляд оценивающе прошёлся по моему лицу, отмечая его излишнюю бледность и тёмные круги под глазами. – Но я вижу, что тебя что-то ещё тревожит.

Я встретилась взглядом с женщиной и честно призналась только в одном:

– Переживаю: думаю, что за работу нам сегодня дадут.

Лута успокаивающе погладила меня по плечу, ласково улыбнувшись, сказала:

– Не переживай! Какая бы работа ни была, это всего лишь работа. И если раньше тебе одной понадобилась бы целая неделя для уборки драконьих залов, то теперь мы с этим справимся за пару дней.

Девчонки перестали болтать и усиленно закивали, подтверждая слова своей любимой наставницы, а та с серьёзным видом продолжила:

– Ты теперь не одна, Соня. У тебя есть мы!

От переполняющих меня чувств я была не в силах произнести ни слова, смогла лишь кивнуть и быстро отвернулась, пряча набежавшие так некстати слёзы.

«Чего бы мне это ни стоило, обязательно сегодня добуду денег. Сходим с Лутой на рынок и устроим себе праздник – ужин по поводу новоселья».

А тем временем солнце окончательно поднялось над горизонтом и залило светом всю долину. Загалдели птицы, в воздух взмыл целый рой стрекоз, ну, или что-то очень похожее на них, а в траве застрекотали насекомые. Наступал новый день!

Я вдохнула полной грудью горный воздух и подставила лицо под утренние ласковые лучи, от удовольствия зажмурилась. Так и в жизни: вот ещё темень беспросветная – и вдруг всё озаряется ярким светом. Минуту назад мне тоже казалось, что всё плохо, и я не представляла, как дальше жить, а сейчас я знала точно, что ни за что не опущу руки и обязательно осуществлю задуманное.

Мы преодолели последний участок дороги и завернули за каменный уступ, от которого открывался вид на самый первый дом на Скальной улице. Сердце тревожно сжалось, словно в предчувствии чего-то нехорошего. Я открыла глаза и увидела своего дракона, который со скучающим видом, скрестив передние лапы перед грудью, возлежал на балконе. За его спиной

стояли трое статных мужчин и прекрасная девушка, которая что-то восторженно рассказывала компании.

Но Дармат, казалось, ничего не видел и не слышал, он неотрывно смотрел на дорогу, на старую повозку, на меня. И стоило нашим взглядам встретиться, как он тут же поднялся и резко взмыл в небо.

Дракон перелетел пропасть, сделал круг над нашими головами и опустился на скальный выступ возле дороги. На тот самый выступ, на который однажды приземлился Джавзар, прежде чем между драконами завязалась драка, после которой я оказалась на несколько дней отрезанной от своего склепа.

Я прикрыла глаза от солнца, подняв руку над головой ладонью вверх. Медленно запрокинула голову, пытаясь рассмотреть сурового хозяина дома на Скальной.

– Я ждал тебя, – недовольно прорычал Дармат, наклоняясь вперёд и вытягивая шею. – Что так долго?

Моё сердце пропустило удар и тут же помчалось вскачь.

«Помогите нам Боги!»

– Мы приехали сразу, как смогли, – стараясь говорить спокойно, ответила я, краем глаза отметив, что все гости на балконе с интересом наблюдают за нами. И испуганно прошептала: – Послушай, а ты мог бы чуть меньше привлекать к нам внимание?

Дракон наклонился ещё ниже и гневно пыхнул из ноздрей дымком. Я без каких-либо эмоций помахала рукой между нашими «лицами», разгоняя образовавшееся облачко. А чего бояться? Видали и похлеще! А вот за моей спиной началось движение. Я чуть повернула голову и увидела, как девчонки шустро выпрыгивают из повозки и насильно вытаскивают Луту, потому что та не хотела уходить.

Дракон тоже оглянулся и, оскалившись в звериной усмешке, поинтересовался:

– Ты сейчас за кого беспокоишься, за меня или за себя?

– За твою невесту! – твёрдо произнесла я. – Была бы я на её месте, меня бы очень волновало, почему мой суженый лично отправился выяснять отношения с какой-то там наёмной работницей из города.

– Это мой дом, – почти по слогам проговорил Дармат, «стекая» с выступа и неспешно направляясь к повозке. – Это я нанял тебя на работу. – Теперь я не отводила взгляда от глаз дракона, хотя до этого рассматривала его зубы. – И ты не моя невеста!

– Да, я это помню, – спокойно сказала я. – Может, тогда пройдём уже в дом, обсудим фронт работ и… оплату.

«Всё, я это сказала!» – я выдохнула и натянула на лицо дежурную улыбку.

Дракон остановился, выпрямился и с плохо скрытым презрением в голосе спросил:

– Тебе нужно моё золото?

– Да, – ответила я и просто возгордилась собой: голос не дрожит, ноги не подкашиваются, вот только сердце колотится часто-часто, но так было всегда, когда дракон оказывался рядом.

Дармат иронично улыбнулся, кивнул каким-то своим мыслям и зашагал в сторону пропасти. Небрежно бросил мне:

– Следуй за мной!

Я безропотно подчинилась приказу. Мы в полном молчании дошли до края обрыва, и дракон резко взмыл в небо. Меня порывом ветра отбросило назад, едва на ногах устояла, зато с головы сорвало платок и волосы растрепались. Я от души отругала импульсивного хозяина скальных апартаментов и решительно зашагала к мостику.

Гости Дармата за это время успели спуститься с балкона и выйти из дома и теперь с интересом наблюдали за мной.

«Вот оно, непреодолимое любопытство!» – подумала я и, крепко держась за толстую верёвку, которая изображала перила, неспешно перешла на другую сторону. Вежливо поздо-

ровалась со всеми, но не услышала в ответ ни слова приветствия, меня встретили лишь прожигающие любопытствующие взгляды.

Всё правильно! Зачем здороваться с наёмной прислугой? Но если честно, мне от этого было ни жарко, ни холодно. Я хотела быстрее зайти в дом, но мне заступила дорогу Летильда, а за её спиной для поддержки стоял Джавзар.

– Кто ты? – гневно спросил она, её глаза презрительно сощурились. – Зачем пришла?

Пока я думала, как бы потактичней ответить юной прелестнице, за моей спиной на балконе появился дракон и грозно прорычал:

– Летильда, не задерживай мою работницу.

Девушка посмотрела на дракона и пропела елейным голоском:

– А-а-а, так это твой вельфей? А почему тогда она не живёт в задних пещерах в специально отведённых комнатах, а приезжает из города?

– Потому что я свободный человек, – опередила я дракона. – И приехала сюда по просьбе Дармата.

Джавзар хмыкнул: уж кто-кто, а он видел меня здесь прежде, и не раз, и постоянно я была или с метёлкой, или с ведром и тряпкой.

Летильда подошла ближе и негромко, так, чтобы могла слышать только я, с ухмылкой спросила:

– Но если ты свободный человек, тогда что ты здесь забыла?

«Вот же противная девица!»

– Мы приехали доделать уборку в драконьих залах и оставшейся части дома, потому что за установленный нам срок успели подготовить только спальни в жилой половине.

– Че-г-о-о? – демонстративно громко протянула Летильда. – То есть ты хочешь сказать, что в тех комнатах, в которых мы сейчас спим, уже делали уборку?

– Да, в жилой части уже была проведена уборка, – спокойным тоном вещала я. – Если вас что-то не устраивает, или вы хотите что-то переделать лично по своему вкусу, или просто желаете освежить свои комнаты, то мы можем это сделать, но за дополнительную плату.

Драконица в полном изумлении уставилась на хозяина пещеры, возвышающегося за моей спиной, потом перевела взгляд на двух других, незнакомых мне мужчин, но те молчали и, похоже, сами пребывали в недоумении. Тогда она повернулась к своему брату, нервно моргнула и ошеломлённо спросила:

– Это что, шутка такая?

Джавзар в ответ лишь пожал плечами и обратил свой взор на балкон. Я тоже повернулась и выжидательно посмотрела на хозяина пещеры.

Дармат, вальяжно развалившись на каменном уступе, на наши вопрошающие взоры лишь недоумённо приподнял бровь и скрестил передние лапы перед собой.

«Вот же гад! – обругала я дракона и многозначительно округлила глаза. – Хоть что-то уже скажи, раз затеял всё это!»

Но Дармат, словно подслушав мои мысли, усмехнулся и сделал лапой жест, мол, предоставляю тебе самой со всем разобраться.

«Ну что, придётся снова заводить свою песню».

– Это никакая не шутка! – твёрдо проговорила я, поворачиваясь к Летильде. – Меня пригласили для уборки дома.

– Но как такое возможно? – удивилась Летильда. – Разве можно нанять свободного человека для работы, которую обычно выполняют вельфеи?

– Можно! Потому что я хозяйка клининговой компании «Пчёлка», – протараторила я давно вызубренный текст. – Наш девиз: «Чистый дом – залог здоровья, чистота нужна везде!» И для всех вас, так как вы являетесь близкими знакомыми и друзьями нашего первого и самого дорогого клиента, будет действовать персональная скидка – десять процентов.

«Ха, говорю же, действует безотказно! Вон как заслушались, даже рты пооткрывали».

С любопытством посмотрела на хозяина пещеры, а тот прилёг на камень и лапой прикрыл себе глаза, ну прям «рука-лицо», только в его случае «лапа-морда».

«Ну и ладно, зато все его гости сразу каменными статýями застыли».

– Пойду я тогда, что ли? – на всякий случай спросила я и, не дождавшись ответа, зашагала ко входу.

Дармат поднялся, собрался уже спуститься с балкона, но Летильда бросилась за мной и уже у двери схватила за руку:

– Постой!

Я обернулась и строго посмотрела на неё, драконица сразу отпустила меня, но не отошла, смотрела с вызовом:

– После того как закончишь свои дела с Дарматом, зайди и ко мне тоже.

– Летильда, – нетерпеливо заорал Дармат с балкона. – Пропусти её!

Я хотела уже отказать вредной красотке, объяснить, что дел невпроворот. Не нравилась мне эта драконица. Но тут меня осенило! Это ведь хороший повод зайти в жилую часть дома, а там и заглянуть в свою каморку. Тогда у нас сегодня точно будет богатый ужин.

Летильда моё молчание восприняла как сомнение, потому что быстро добавила:

– Я щедро заплачу.

«У нас будет много денег!» – внутренне возликовала я, но на моём лице не дрогнул ни единый мускул, спокойным, даже слегка равнодушным тоном коротко бросила:

– Хорошо, я зайду к вам.

Весь наш разговор слышали и другие драконы, поэтому Джавзар поинтересовался у своей сестры:

– Лети, зачем тебе это?

Драконица с чарующей улыбкой обвела мужчин взглядом и кокетливо проговорила:

– Ой, ну знаете, это наши женские секреты, – изящно махнула рукой. – Мне тоже нужна помощь в распаковке, в обустройстве своего нового жилища, и вообще, надо просто пошептаться.

– Лети, но сегодня после обеда приедет Нинекка и поможет тебе…

Я зашла в дом и уже не слышала, о чём говорили драконы. Теперь оставалось самое сложное – поговорить с Дарматом, и можно приступать к работе.

Глава 7. Попытка не пытка, а просто поцелуй

Я поспешно шла по коридору жилой части и отмечала бардак в открытых комнатах: где кровать не заправленная, где по всей комнате – на стульях, столе, кровати и даже на дверцах шкафов – разбросаны вещи.

«Наверняка в этих спальнях расположились мужчины», – предположила я.

Прошла мимо золотой комнаты, лиловой, бросила взгляд на закрытую дверь чёрной спальни и невольно замедлила шаг. И вдруг услышала за своей спиной:

– Дармат Раурги ждёт тебя в драконьем зале, а не в своей спальне, – напомнила мне Летильда с плохо скрытой ехидцей в голосе, а мужчины поддержали её негромким смехом.

«Вот же стерва!» – подумала я и оглянулась.

Оказывается, гости зашли в дом следом за мной и сейчас стояли за моей спиной. Только я придумала, что ответить зазнайке-невесте, как со стороны драконьих залов раздалось гневное:

– Сколько можно тебя ждать? Чего ты там копаешься?

Через дверной проём на нас смотрел глаз хозяина пещеры, и надо признаться, смотрел с раздражением.

– Иду, – откликнулась я и бросилась к выходу.

Дармат с осуждением осмотрел меня с головы до ног и буркнул:

– Иди за мной! – И почти приказал своим гостям: – Не беспокоить нас!

Мы молча прошагали мимо огромного каменного стола. Я с опаской покосилась на драконьи врата над головой, но там сейчас никого не было.

Дармат привёл меня в пещеру к тёплому озеру. Повернулся ко мне и вдруг спросил:

– Почему десять?

Я удивлённо приподняла брови. Дармат заметил моё недоумение и решил пояснить:

– Помнится, при первой нашей встрече ты предлагала мне двадцать процентов.

– А, ты об этом! – махнула я рукой, невольно улыбнувшись. – Ну, так ты же особенный клиент.

– И в чём же моя особенность? – спросил дракон вкрадчивым тоном.

– Ты первый, – ответила я.

Мы упёрлись взглядами друг в друга. Дармат смотрел так, словно ожидал, что я скажу ещё что-то, но я старалась выглядеть беспечной и, невинно хлопая ресницами, улыбалась.

Молчаливая пауза затягивалась, нужно было срочно что-то сказать, пока беседа не перетекла в нежелательную тему. Поэтому я решилась начать первой:

– Я сказала твоим гостям, что мы приехали доделать уборку в оставшейся части твоего дома.

– Зачем ты мне об этом говоришь? – раздражённо спросил Дармат

– Ставлю тебя в известность. Вдруг кто-нибудь спросит, – ответила я. – Пусть наши объяснения не отличаются друг от друга.

– Соня! Я нахожусь в своём доме, – напомнил мне дракон. – И никому ничего не собираюсь объяснять.

«Ну вот как можно быть таким беспечным?»

– Хорошо, – немного раздражённо сказала я. – Ты никому ничего не должен. Но как быть со мной? Мне ведь надо как-то объяснить своё присутствие в твоём доме!

– Всё очень просто, – усмехнулся Дармат. – Ты мой гость! И так же, как и другие, будешь жить в моей обители.

Я изумлённо присвистнула и на всякий случай решила уточнить:

– То есть ты хочешь, чтобы я ночевала здесь?

Дармат кивнул.

– Нет-нет, я не останусь на ночь. Мы будем приезжать рано утром и уезжать после обеда. Доделаем уборку в оставшихся комнатах и залах, готовы даже освежить спальни твоих гостей. Платить будешь нам в конце рабочего дня. Я потом скажу сколько.

Дракон вдруг застыл, из его ноздрей повалил дым. Я подняла голову и молча разглядывала его массивную челюсть. Да такой перекусить человека, как нефиг делать!

Дармат всё же взял себя в лапы и категорически заявил:

– Нет. Ты должна быть рядом со мной. Днём и ночью. Всегда!

– Но я не могу! У меня есть свои обязательства: дом, бизнес, люди, которые доверились мне. Я нужна им!

Дракон прищурился, словно решая что-то очень важное для себя, затем кивнул каким-то своим мыслям и потребовал:

– Хорошо! Тогда превращай меня побыстрее в человека, мне нужно доделать бумажные дела и увидеться со своими родителями. А мать сказала, что ждёт меня к себе исключительно в человеческом облике. Мне надо срочно кое-что выяснить насчёт одного важного артефакта.

Дармат подошёл ближе, опустился, почти лёг возле моих ног и зажмурил глаза:

– Давай!

Я разглядывала морду дракона и молчала. Дармат открыл один глаз:

– Ну же! Я жду!

– Но я не знаю, как это сделать, – призналась я.

– Как это – не знаешь? – удивился Дармат.

– Вот так вот. Не знаю, – я развела руками. – Я вообще не уверена, что это из-за меня произошло. Вдруг просто подошло время и твоё проклятие разрушилось само собой?

Дракон подозрительно прищурился, недовольно заметил:

– Да, ты рассказывала, как злая ведьма заколдовала принца. И бедолага потом много лет жил в образе чудища лесного. Но у меня совсем другой случай. Соня, я прошу тебя, хотя бы попробуй! Сделай хоть что-нибудь.

– Но что?! – совсем растерялась я.

Я знала от Дамы, что магия из древнего медальона перетекла в тело принцессы, но понятия не имела, как ей воспользоваться.

– Я правда хочу тебе помочь, но не знаю как!

Дракон вытянул шею.

– Обними меня, – подсказал он.

Простая просьба, а я разволновалась. Чуть подалась вперёд и, насколько позволяла длина моих рук, крепко обхватила дракона за шею. Мы оба в смущении застыли на месте, слушая, как взволнованно грохочут наши сердца.

Я закрыла глаза, постаралась представить, как из моего тела энергия перетекает в дракона. Но, увы, я никогда не обладала талантом видеть или управлять энергетическими потоками, да, если честно, и не верила в это. Но сейчас, в другом мире, вдруг достаточно будет всего лишь пожелать этого? Я прислонилась щекой к шее дракона, кожа оказалось шершавой и горячей, словно внутри него бушевало настоящее пламя.

И вдруг услышала полушёпот-полустон:

– Поцелуй меня!

«Ну вот, нарушил всю идиллию!»

Я открыла глаза и ошеломлённо уставилась на дракона. Тот в ожидании притих и не шевелился, только ресницы нервно подрагивали.

– Ну и как ты себе это представляешь? – с усмешкой поинтересовалась я, разжала объятья и отошла от Дармата.

– Не знаю, – удручённо проговорил он, двинулся за мной следом, подставил «щёку» и угрюмо буркнул: – Как-нибудь.

– Думаю, это не поможет, – прошептала я, зачем-то погладила дракона по шее и, смущённо отдёрнув руку, будто меня обожгло, сделала ещё шаг назад.

Дармат от удовольствия зашипел, а может, и не от удовольствия, но он вдруг пригнулся, вытянул шею и двинулся за мной следом.

– Почему? – спросил он.

– Потому что только в сказках принцесса целует жабу, и та превращается в прекрасного принца.

У дракона от удивления распахнулись глаза, и даже пасть приоткрылась, он с обидой покосился на меня и сказал:

– Не знаю, кто такой «жаба», но думаю, с драконом вполне может получиться. Тем более, я гарантирую тебе, перед тобой самый настоящий принц.

Дармат выпрямился, гордо, свысока глянул на меня, ожидая реакции на своё признание. Но, увы, я не оценила, спокойно напомнила ему:

– Вот только я не принцесса.

И это было правдой! Потому что самое главное в человеке – это его душа. И пусть мне досталось тело столетней принцессы, но я-то совсем другой человек. Я – Соня, девушка из другого мира. И неважно, что ничего не могу вспомнить о прошлой своей жизни, всё равно я – это я.

Дракон приподнял голову и словно невзначай проронил:

– Ты лучше!

Погруженная в свои мысли, я решила, что что-то не так услышала, решила уточнить:

– Что ты сказал?

Дракон встрепенулся, приподнял брови и твёрдо проговорил:

– Я говорю, что, если не попробуешь, никогда не узнаешь. Так что давай, целуй меня! Тем более у нас был уговор: ты помогаешь мне вернуть человеческий облик, я тебе за это щедро плачу.

Против такого аргумента я не могла устоять! Подошла к дракону, оценивающе изучила шею, голову, глаз в обрамлении пушистых ресниц.

«Куда целовать-то?»

Не задумываясь, развязала передник и тщательно протёрла предполагаемое поле деятельности – часть морды и участок возле гребня на шее. Ну мало ли! Неизвестно, где он валялся до этого, вдруг микробы какие-нибудь.

Дракон ошеломлённо поднял брови и негромко спросил:

– Ты что, с меня только что пыль смахнула? – И из его ноздрей снова повалил дым.

– Нет, что ты! – затараторила я, и, чтобы дракон окончательно не взбесился, быстро обняла и поцеловала его в висок, как раз в то место, где так беспокойно билась венка.

Гребень возле уха дракона затрепетал, на спине зашевелились шипы, и по всему телу зверя прошла мелкая рябь, поднимая чешуйки. Как у людей во время грозы при разрядах молнии волосы встают дыбом, ну, или когда просто до ужаса страшно.

«Вот оно! Сейчас начнётся превращение!» – уверовав в силу своего поцелуя, предположила я и на всякий случай отошла, чтобы не пришиб ненароком.

Сделала короткий шаг, другой и упёрлась в препятствие. Обернулась. Хвост дракона преграждал мне дорогу, взяв мои ноги в кольцо. А такую махину просто так не переступишь, только если переползать.

Дармат приоткрыл глаз и потребовал:

– Ещё!

Но я осталась стоять на месте, лишь неуверенно пробормотала:

– Раз не сработало, зачем пробовать ещё?

– Я что-то почувствовал, Соня, – пояснил Дармат. – Мне кажется, получается.

– Правда? – с надеждой в голосе спросила я и пошла обратно.

– Да, – подтвердил Дармат, подставил мне щёку и прикрыл глаза в ожидании. – Пробуй ещё.

Я подошла к дракону вплотную, снова невольно отметила длину его ресниц, прицелилась, куда сейчас буду целовать, и вдруг услышала за своей спиной:

– А что это вы такое делаете?

Мы, как воришки, которых застукали на месте преступления, вздрогнули и ошеломлённо уставились на Летильду. Оказывается, пока дракон с закрытыми глазами ожидал очередного поцелуя, а я выбирала место, куда припасть губами, к нам незаметно подкралась драконица.

Дармат зло прищурился и весь подобрался. Я вдруг отчётливо почувствовала его гнев. А это значило лишь одно: он не собирается ни оправдываться, ни что-либо объяснять своей невесте, или того хуже, сейчас вывалит на неё всю правду.

«Нужно срочно что-то придумать!»

И пока дракон, пыхтя дымком из ноздрей и пасти, собирался с мыслями, я театрально заголосила:

– Что же делать? Как быть?

– Да что случилось-то? – недовольно поинтересовалась Летильда.

– Ему в глаз соринка попала! У меня не получается вытащить её. А он так мучается. Так мучается!

Дармат округлил глаза и непонимающе уставился на меня. А мне это только и надо было! Я быстро ухватилась за одну ресничку и с силой дёрнула, вырвать, конечно, не получилось, но зато дракон взвыл от боли так, что заслушаешься, и часто-часто заморгал.

– Вот видите, боль нечеловеческая! – Я успокаивающе похлопала дракона по шее и ласково сказала: – Потерпи немного, помощь уже близко.

Летильда бросилась к жениху:

– Дорогой, я помогу тебе.

Драконица лихо перепрыгнула через хвост и со словами: «Убери от него свои руки”, оттолкнула меня в сторону, без каких-либо затруднений растянула своими тонкими ручонками веко дракона и заглянула в его слезящийся глаз.

– Ох, милый! Где болит?

Дракон принялся нервно отбивать хвостом дробь по полу, его зрачок сузился, а потом его глаз уставился на меня.

– Ну ладно. – Я зачем-то отряхнула ладони, осмотрела дракона, заметила свой передник на одном из шипов, схватила его и попятилась. – Раз я здесь больше не нужна, пойду я тогда. Дел у нас много!

– Со-ня-а-а, – грозно протянул Дармат, пытаясь отмахнуться от драконицы, которая усердно тянула его веко то в одну сторону, то в другую в поисках соринки.

– Да-да, я помню, что должна сделать, – перебила я его рык, а сама едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться, уж больно комичный вид был у бедного дракона.

– Со-ня!!! – ещё более устрашающе прорычал Дармат, и теперь в пещеру заглянули и другие драконы.

– Всё, ушла. За оплатой загляну после обеда, – отмахнулась я и быстрым шагом направилась к выходу. Надо было позвать своих девчонок в дом, распределить обязанности и уже начать хоть что-то делать.

Но звать никого не пришлось. Мои помощницы уже перешли мост и стояли возле дома. Правда, Лута смотрела в другую сторону и что-то рассказывала Рине, а Анина бросала в пропасть камни и считала, за сколько те долетят до дна. А вот Кора (средненькая) стояла на страже и с тревогой смотрела на дверь, и как только я появилась, всех оповестила. Девчонки бросили мне навстречу и заговорили все разом.

– Нам дали работу? – поинтересовалась Лута.

– Нам заплатят? – беспокоилась Кора.

– Мы увидим драконов? – это говорила уже Рина.

– А ты видела невесту? – спросила Анина. – Какая она?

Лута осуждающе посмотрела на своих помощниц, и те тотчас притихли, а я невольно улыбнулась и начала отвечать на вопросы.

– Давайте по порядку. Да, нам дали работу, – я посмотрела на Луту и перевела взгляд на Кору: – Да, нам заплатят. – Встретилась взглядом с Риной: – Не уверена, что мы увидим всех драконов, но они там точно есть. – И наконец очередь дошла и до Анины: – Да, я видела драконью невесту. Она очень красивая. – Так и подмывало сказать «и жуткая стерва», но я решила всё же тактично промолчать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.